

ЕКАТЕРИНА АНТОНОВА

18+

ВЕДЬМА

УКРОТИВШАЯ ТЬМУ

Книга 2

Екатерина Антонова

Ведьма. Укротившая тьму. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67903833

SelfPub; 2022

Аннотация

Прошло полгода после того, как Катя смогла выбраться из костлявых лап смерти и сбежать в Японию, спрятавшись в тихом месте под названием Хиракава. Она начинает долгий путь, на котором ждут неожиданные знакомства, сложные испытания и окончательное принятие сути ведьмы. Сможет ли Катя пройти его до конца, разобраться в себе и принять судьбу, которая ей уготована?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Екатерина Антонова

Ведьма. Укротившая тьму. Книга 2

Пролог

Черные облака застилали серое небо Нави. За их плотным полотном скрывался Чертог Кощея. Долгую тысячу лет никто не пересекал смертоносной границы. Кроме одного пленника... после бегства Чернобога в узких коридорах снова одиноко выл ветер. На самом верху, прикованный к стене, сидел старец. Седые волосы ниспадали на тощие плечи, черный балахон висел, как на скелете. Он будто спал. Тонкие кости сковывали массивные кандалы. Порой он просыпался, что-то бурчал под нос, а потом снова проваливался в дремоту.

– Тик-так, – белые сухие губы с трудом ворочались, – тик-так.

Как вдруг послышался звук хлопающих крыльев. Старец знал, что это значит.

– Хозяин, – послышался стальной голос, – как Вы и говорили, затмение случилось. Мы можем выступать.

– Подожди, Грир, – узник взглянул на кандалы, металл

которых постепенно осыпался, словно песок, – совсем скоро я буду свободен. А до этого момента тебе нужно ждать.

– Но хозяин...

– Потерпите немного, дети мои, – шелестел старец, – я позволю вам напиться крови богов и их последователей. Но сейчас вспомните о своей главной задаче.

– Я помню, – ответил Грир, – лишить их последнего источника жизни. Убить всех волхвов до единого.

Старец ухмыльнулся, затем слегка потряс кандалами. Наконец-то долгий сон окончен.

– Я хочу уничтожить его, – вдруг прорычал генерал.

– Остынь, – сказал узник, – у тебя представится шанс сделать ему так больно как никогда.

– Он сейчас слаб! Их связь с ведьмой...

– Все не то, чем кажется, дети мои, – старик засмеялся.

Но смех его не был похож ни на хохот безумца, тысячелетие просидевшего в темнице, ни на хихиканье обычного старика. Низкий плотный голос пронесся по одиноким коридорам Чертога Кощея, сводя с ума даже эти мрачные стены.

– Сделайте как говорят, и тогда Хаос будет доволен.

– Понял, – покорно произнес Грир, – но все-таки. Почему Вы не позволяете нам разделаться с Чернобогом, пока его сила еще не восстановилась?

– На все свои причины. А теперь оставьте меня.

Когда существа, прилетевшие вместе с Гриром исчезли, старец поднялся на ноги. Его кости хрустнули, но он не упал.

Черная ткань свисала с тощих плеч.

– Что же, пришло время показать истинное лицо твоих названных братьев... сын мой.

И снова низкий хохот, больше напоминавший рык, вырвался сквозь пустую глазницу окна и затерялся в тенях Нави.

Грир вернулся к стае злым и недовольным. Его правое крыло нервно подрагивало. Герия присела рядом с братом и положила руку на плечо. Генерала внезапно стала раздражать окружающая сырость и бесконечные сводящие с ума звуки падающих капель. Они выбрали в качестве гнезда большой брошенный завод рядом со столицей. Вокруг располагались дачные участки. Пока народу там было мало, существа могли беспрепятственно помещать внутрь их своих братьев и сестер.

– Что сказал хозяин? – сестра сжала пальцы на стальной чешуе генерала.

– Ждать и выполнять наши договоренности, – Грир громко выругался на неизвестном языке.

– Они похитили малышку Туа, – сказала Герия, – нужно ее вызволить.

– Оставь...

– Но брат!

– Оставь, я сказал! – рыкнул Грир, – Туа виновата сама. Мы не давали ей задачи убивать отмеченного ребенка. Лишь

наблюдать. А она оказалась настолько глупа, что попалась в лапы к белому волхву и его сестричке.

– Но, если она выдаст нас, они придут за нерожденными.

Грир осмотрел огромный проржавевший ангар. Весь потолок плотным слоем покрывали яйца, в которых покоились новорожденные. Им еще предстояло найти носителя, и переносчики каждый день работали над тем, чтобы посадить семена в подходящих людей. Ужасающее зрелище радовало Грира, ведь это гнездо не было единственным. Сотни, тысячи паразитов ждали тех, в ком смогут вырасти.

И когда старец даст сигнал, то братья и сестры разом уничтожат носителей, создав смертоносную армию. Которой не смогут противостоять ни слабые боги, ни жалкие остатки волхвов, ни Чернобог с его ведьмой. Но Грир не был готов склониться. Давным-давно, тысячу лет назад младший бог помешал ему возродиться. Прогнал, словно безропотного призрака. И теперь генерал отомстит. Каин Вуд будет страдать. Пусть потом последует суровое наказание, но отказать от сладкой мести он просто не в состоянии.

– Начинайте перенос новорожденных, – приказал он, – Туа нас выдаст, и волхвы придут сюда во всеоружии. Но будет уже поздно...

Глава 1

Распахнув глаза, я увидела яркие блики и сидящего на полу солнечного зайчика. Запястья слегка жгло, но татуировки больше не беспокоили. Эта ночь... я мгновенно покрылась румянцем. Не думала, что когда-нибудь окажусь в постели Каина Вуда. При нашей первой встрече этот мужчина выглядел совершенно недостижимым. А теперь мы с ним вместе. Провела ладонью по мягкой ткани постельного белья. Казалось, она все еще пахнет им.

Так стоп! А где собственно, Каин? Я стекла с кровати, надела рубашку, лежащую на кресле и прошмыгнула в душ. Горячие струи ласкали тело, я намочила волосы и закрыла глаза. Внутри царило абсолютное спокойствие. Неужели это он на меня так влияет?

Вытеревшись, взглянула в зеркало. Перемены во внешности стали еще более явными. Кожа буквально светилась, глаза приобрели голубоватый оттенок. Они были яркими, красивыми, цвета изумруда. Словно я не человек. Усмехнулась своим мыслям.

– Красивая, – раздался знакомый писк.

А ведь после той выходки Вуда я не видела своих друзей, живущих в голове.

– Эй, ведьма! – кот довольно потянулся и запрыгнул ко мне на плечо, обвив руку мягким хвостом, – мы не в твоей

голове. Мы тебя защищаем.

– Верно! – пискнул клубок, – мы реальные.

– Но от чего? – я взяла крем и начала наносить на лицо.

– Увидишь. Навь волнуется, самый страшный пленник вот-вот вырвется. Если его кандалы спадут, миру придет конец.

– Еще один крылатый? – я до конца не верила в то, что говорят тени.

– Хуже, гораздо хуже. Не зря боги заточили его. А Чернобог должен был охранять... – пищал мелкий.

– Но так как он оставил свою вотчину, – прошипел кот, – чудовище осталось без надзирателя.

– И ему нужна твоя душа... – продолжал верещать круглый.

– Моя?!

Но мелкие поганцы мгновенно исчезли, проигнорировав последний вопрос. Вот черти! Ну ладно, нужно будет с Каином поговорить об этом и не только. Я вернулась в комнату, высушила волосы и надела любимую юкату, которую полгода назад подарила Юки. Казалось, что страдания по Вуду остались в другой жизни. Теперь он меня не оставит. Только вот остается вопрос с некромантом. Ведь мое сердце все еще отзывается на него тянущей тоской.

Выйдя из комнаты, направилась вниз. Из гостиной доносились громкие мужские голоса.

Спустившись по лестнице, я бодро зашагала за законным

завтраком, как вдруг мельком увидела, как в мою голову летит глиняная чашка. Машинально пригнулась и посуда врезалась в стену, разбившись с гулким звуком. Я непонимающе уставилась перед собой. Что происходит?

– Если ты хоть пальцем тронешь мою сестру, – рычал Хару, держа в руках еще одну кружку, – эта попадет в твой тупой лоб, колдун.

– Ты чуть ведьму не убил, ненормальный! – воскликнул Мухорт, затем обратился ко мне, – доброе утро, Катя.

– Доброе, – буркнула я, – и за что мне такой теплый прием организовали?

Взглядом указала на разбитую чашку.

– Простите, Катерина-сан, – сказал Хару, стараясь выглядеть спокойным, – она предназначалась тупой башке колдуна.

Я знала, что они не ладят, но, чтобы настолько... Юки встала и посеменила ко мне.

– Прости их, Катерина-сама. Как петухи себя ведут.

– Петухи? – ее брат вскочил на ноги, игнорируя меня и подходя к сестре, – я твою честь защищаю! Он снова разбередит твои раны и исчезнет.

Хару схватил Юки за подбородок.

– Ты забыла, что с тобой было? Я – нет! Снова вытаскивать тебя из темницы Нараки я не намерен!

Я взглянула на колдуна. Он выглядел очень подавленным, не решался даже взгляд поднять. Что же между ними про-

изошло? Но вдруг Мухорт подскочил, в миг оказался между Хару и Юки, вырывая девушку из жестких объятий брата. Они выглядела такой хрупкой, что захотелось ее защитить. Что они творят вообще? Где же Каин? Он бы одним взглядом успокоил и колдуна, и демона. А госпожа Хошимура?

– Отойди от моей сестры! – продолжал рычать Хару.

– А то что? – глаза Мухорта запылали.

– Я разорву тебя на кусочки, не погляжу, что ты шавка Чернобога.

Обстановка стремительно выходила из-под контроля. Они были готовы поубивать друг друга. И что же делать? Я беспомощно сделала шаг назад, когда жар, исходящий от колдуна, стал невыносим.

– Прекратите сейчас же! – раздался громогласный рык господи Хошимура, – вы еще мне весь дом разнесите, несносные мальчишки!

От ее сурового тона у меня поползли мурашки. Но атмосфера мгновенно разрядилась. Крошечная старушка смогла их разнять. Ну слава богам!

– Мама, этот колдун... – начал Хару виновато.

– Я знаю, – сдержанно произнесла она, – Юки рассказала мне о его просьбе.

– И ты позволишь? – он снова начал закипать.

– Решать твоей сестре, – вздохнула госпожа Хошимура, – это ее жизнь. Но как мать, я скажу свое слово. Колдун.

Мухорт взглянул на госпожу Хошимура.

– Ты мне не нравишься. И это все знают. В этом доме тебе рада лишь моя дочь. Пусть я не понимаю, что она в тебе нашла, но ее чувства первостепенны. Однако традиции требуют согласия старшего мужчины. В нашей семье это Хару.

– Я никогда не дам его, – рыкнул демон.

– Но ты можешь оспорить это решение, – проигнорировав сына, произнесла старшая демоница, – поединком. Победишь его – получишь Юки. Нет – уйдешь прочь из ее жизни. Согласен?

Каждое ее слово будто хлестало молодую Ёни по щекам. Юки явно хотела принять предложение Мухорта. Она до сих пор прижималась к спине колдуна. Стоп, он ее замуж позвал? Ничего себе. Нужно будет спросить. Но все взгляды были направлены на колдуна. Да он из-за битвы элементов внутри на ногах еле стоит. А Хару – умелый воин. Неужели...

– Я согласен, – тихо, но твердо ответил Мухорт, – выиграю бой и заберу Юки. Сделаю ее своей женой. Нет – исчезну навсегда.

– Что ж, – Хару ехидно усмехнулся, – быть посему.

Когда конфликт был частично исчерпан, я почувствовала резко накатившую усталость и зверский голод. Направилась на кухню, залезла в холодильник и достала себе несколько киви, апельсинов и банан. Почистив их, порезала, заправила йогуртом, как вдруг...

– Любишь фрукты, малышка? – раздался над ухом томный голос Каина.

От неожиданности я выпустила тарелку из рук, но мужчина ловко поймал ее в сантиметре от пола. Затем вручил мне.

– Не мало ли ты ешь, щеночек?

От его голоса я начала плавиться. Еще как назло, в голову полезли жаркие воспоминания о том, что мы накануне делали здесь. Вернее, что он творил со мной.

– Если я начну много жрать, Хару это не понравится. Да и Вам вряд ли нужна ведьма-толстушка.

Вуд нахмурился.

– Тебе... не нужна, – еле выдавливала слова, затем опустила глаза.

Все еще дрожу в его присутствии, как школьница незрелая. Жуть, Арефьева.

– Пойдем в мой кабинет, – муркнул мужчина, – поговорим наедине.

– Зачем это? – я испуганно уставилась на него.

Помню я этот кабинет! В последнее посещение меня там неслабо так унизили. Но руки Вуда успокаивающе обвили мою талию, притягивая к его телу. Он смотрел на меня с теплом. Затем приник носом к волосам.

– Не бойся щеночек, я не сделаю ничего, чего бы ты не захотела.

Ну очень двусмысленная фраза. Но я все равно пошла за ним. Темная часть меня была в предвкушении аудиенции с

Чернобогом.

– Каин... – я решила узнать у него, что происходит между Хару и Мухортом.

– М? – он открыл дверь и галантно пропустил меня внутрь.

С того раза я сюда не заходила. Рабочий кабинет Вуда всегда закрыт на замок. И единственный ключ был у хозяина. Он сел за стол, затем похлопал по нему рукой.

– Иди сюда, – приказал мне с легкой хрипотцой в голосе.

Я двинулась вперед и присела на краешек стола. Мужчина по-хозяйски отодвинул ткань юкаты и сжал мое бедро.

– Так о чем ты хотела поговорить?

Легкое движение ладони вверх и все мысли будто вышибло из головы. А он смотрел как я смущаюсь, как прячу взгляд и довольно улыбался. Но ведь пока я не знаю, как любить своего бога. Мы же не обычная пара. Еще одно движение и мужские пальцы коснулись трусиков.

– Снова ненужные тряпки щеночек? – Каин прищурился, затем поднялся, прижимая меня к столу, – ты слишком своенравная.

Вот попала! Что он собирается делать? Почему тело дрожит в предвкушении? За всю жизнь я не чувствовала подобного. Будто маленький кролик в зубах волка и с каждым движением зубов хищника жизнь покидает слабое тельце. Но в моем случае это было здравомыслие. Я вцепилась в его рубашку пальцами, сминая и будто пытаюсь удержать собствен-

ное внутреннее равновесие. Мне о многом нужно спросить. Где он был ночью, почему Хару и Мухорт не ладят, что произошло между колдуном и сестрой Вуда. И в конце концов, за что меня хочет убить тот жуткий пленник в Нави?

– Каин... стой, – я сильнее сжала пальцы, – неужели тебе ночи мало было?

– А тебе? – он укусил меня за мочку уха.

Знала, что если поддамся, то это закончится лишь бесконтрольным развратом. Но нужно сначала расставить все точки над *i*. Так что я попыталась оттолкнуть Каина. Как бы его сейчас ни хотела, есть более важные вопросы.

– Брат! – внезапно дверь распахнулась и в кабинет влетела Юки, тут же остолбенев и покраснев.

– Ой, простите! – она опустила глаза, – Каин, там Кристиан-сан приехал, хочет с тобой поговорить.

Я дернулась, но хватка мужчины не ослабла. Он наоборот еще крепче прижал меня к себе.

– Пусть ждет у кабинета. Приму его, когда закончу с ней, – ответил Вуд, – оставь нас, Юки.

Девушка вышла, затем снаружи слышались взволнованные голоса. Я различила приближающийся недовольный голос некроманта. Сердце резко забилося.

– Продолжим? – Вуд коснулся моих губ, затем рукой резко развязал пояс юкаты.

– У тебя же дела, – мой голос предательский сорвался, когда мужчина кончиками пальцев провел по резинке труси-

ков, – не хочу мешать.

– Мои дела – это ты, щеночек, – он остановился в районе бедра, с силой накрутил белье на кулак и рванул вбок.

Нежная ткань треснула и в руке Чернобога осталась лишь бесформенная тряпка.

– Не носи при мне эту дрянь, – рыкнул он, усаживая меня на стол.

– Прости, – пискнула я, – но там снаружи...

– Именно, малышка, – шепнул Вуд, – интересно, не правда ли?

И тут я поняла! Он это делает, чтобы Кристиан слушал. С силой сжав мою грудь, мужчина впился в нее губами. Я тихо застонала.

– Громче, – приказал мужчина.

– Каин, пожалуйста, – умоляюще прошептала, – не надо.

Но он не слушал, покрывая грубыми и жаркими поцелуями все тело. Я снова стремительно терялась в нем. С каждой секундой шепот здравого смысла становился тише. Пока не исчез совсем. Мои бедра раскрывались под напором того, кого так люблю. Стоны стали жарче, громче. Я знала, что некромант слышит, но остановиться не могла. Каин вновь приник к моим губам. Послышался звук расстегивающегося ремня. Затем резкий толчок наполнил меня до самых краев. Откинулась на столе, позволяя мужчине продолжать ласкать мое тело.

Грудь, плечи, шею. Он целовал меня всю. Везде, куда мог

добраться. Каждый миллиметр тела. Не оставил без ласки ни кусочка пылающей кожи.

– Я люблю тебя, – прошептала в момент подступающего пика.

– Я знаю, – прорычал Вуд, – ну же, не сдерживай себя, малышка.

Внутри меня будто разом взорвались сотни фейерверков. Я прижалась к Каину всем телом. Он же кончил следом. Затем убрал с моего раскрасневшегося лица выбившиеся пряди волос.

– Ты самая красивая девушка в мире, Катюша, – он приник своим лбом к моему, – и безумно меня заводишь.

Я чувствовала, как сильно бьется его сердце и этот ритм говорил больше, чем любые слова. Каин аккуратно одел меня в юкату и завязал ремень. Затем томно прошептал: «Я хочу, чтобы ты держала в себе мое семя. Не смей подмываться щеночек. А то накажу». От столь неприличной фразы я вспыхнула как лучина. Но мужчина выглядел расслабленным. Он не понимает насколько это... опасно для нас? Я не успела даже слова сказать, как он громко добавил: «Проходи, некромант!»

Что? Нет! Но измученное моим богом тело не слушалось. Слышала лишь открывающуюся дверь. Ощущала на себе удивленный взгляд. Повернула голову и встретила глазами с Кристианом.

– Так о чем ты хочешь поговорить, норд? – Каин усмех-

нулся, застегивая ремень, доставая сигарету и усаживаясь обратно в кресло.

– Я бы предпочел наедине, – голос мужчины звучал опустошенно.

– Ведьма останется, – сказал Чернобог жестко, – Катя, присядь.

Я плюхнулась в предоставленное мне кресло. Не был сил взглянуть в глаза Кристиана. После яркого оргазма на меня навалился стыд. Каин хотел сделать некроманту больно и у него получилось. В глубине моей души тоже что-то разбилось.словно какая-то ее часть влюблена в этого несносного повелителя мертвецов. Сжалась в комок, боясь нарушить приказ Вуда. Ну почему он всегда меня смущает? Кошмар!

– Что было ночью, Чернобог? – спросил некромант, – я слышал твой голос. Кто готовит нападение?

– Думаю, те, кто оставил этот шрам на твоём лице, – уклончиво ответил Каин.

– У тебя есть доказательства? – Кристиан поднял бровь.

– Пока нет. Но наш уговор в силе. Я хочу, чтобы ты был готов защитить ее. В любое время дня и ночи.

Что? Кристиан мельком взглянул на меня. Зачем Каин держит меня здесь? Это жестоко. Прикусила нижнюю губу, сжимаясь всем телом, лишь бы он не увидел, что стекает по моим ногам вниз. Во рту появился привкус железа. Вот черт.

– Это все, о чем ты хотел поговорить? – буднично спросил Вуд, – или есть еще что-то? Ах да. Раз приехал, любуйся на

мою ведьму.

Предпоследнее слово Каин выделил особо ярко. Я же не знала, куда себя деть. Казалось, что нахожусь здесь совсем голая.

– Каин, мне нужно идти. Хару заждался... – я нещадно врала, лишь бы перестать ощущать этот всепоглощающий стыд.

– Иди, – согласился мужчина, – кстати, твои вещи перетасили в мою комнату. Теперь ты живешь со мной. Я скоро подойду, дождись, пожалуйста. Мне нужно кое-что обсудить со старым другом.

Я поднялась и, пересилив себя, взглянула на некроманта.

– До свидания, Кристиан.

Не дождавшись ответа, рванула к двери и вылетела в гостиную, сшибая на ходу Мухорта. В голове не укладывалось, что Чернобог играет такими грязными методами. Машинально подбежала к своей комнате, но она оказалась пуста. Вещи и правда перетасили. Но кто? В голове все перепуталось, я не могла понять, что чувствую. Помимо стыда, ощущала какое-то болезненное ликование. Оказавшись в спальне Вуда, первым делом разделась и пошла в душ. Там я снова слышала шепот, не принадлежащий ни теньям, ни Чернобогу.

«Не нужно стесняться. Ты же сама этого хотела. Принадлежать ему. А он лишь пометил тебя. Не строй недогадку, ведьма. Ты хотела, чтобы некромант смотрел. Хо-

тела вкусить его боль. Потому что боль – это оружие любой ведьмы»

Глава 2

Существо в клетке то и дело пыталось воздействовать на Александра. Оно угрожало, просило, пыталось даже шантажировать. Белый волхв отправил остальных отдыхать, наказав знахарке следить за отмеченным мальчиком. Сам же сел рядом с бестией.

– Как тебя зовут? – сурово спросил он, – давай только без своей ерунды.

– Госпожа придет за тобой, белый волхв, – прорычала она, – вот увидишь.

– Я это уже слышал, – вздохнул Алекс, – может, сменишь пластинку?

Существо насупилось, и он впервые увидел на абсолютно пустом лице проявление эмоций.

– Значит, ты все-таки испытываешь чувства?

Бестия расхохоталась.

– Ваши чувства – самое уязвимое место. Не будь их, люди были бы совершенны. Занимались познанием мира, а не пустыми страстями. Грязные, похотливые животные!

– Я с тобой не так и не согласен, – сказал белый волхв, – однако вы все равно должны сдохнуть.

– Мы повсюду, – сказала существо, – мы – хорусы. Вот тебе секрет, волхв. Ваша ведьмочка нигде не в безопасности. А я вижу тебя насквозь. Ты ее хочешь, ждешь, веришь в нее.

Вы все верите... а она ведь может и не вернуться.

Новый дикий, безумный смешок вырвался из ледяной клетки и исчез в темном небе. Александр чувствовал, как изнутри поднимается гнев. Неужели они выяснили, где ведьма? Но Вуд с Катей и сможет ее защитить. Снова укол ревности. Боги, когда же это кончится? Волхв гнал навязчивые эмоции, как ненужные.

– Убей меня, но нас тысячи. Мы можем быть в каждом из тех, кто тебе дорог. В твоей ненаглядной сестричке, в конце концов. И рядом, ближе, чем думаешь.

Александр не мог понять, почему эта дрянь пытается его вывести из себя. Ясно одно – не стоит поддаваться на провокации. Выдохнул в попытках успокоиться.

– Хорусы, значит? Интересно. Вот как вас звать.

– Это тебе ничего не даст, волхв. Бесполезное знание. Эй, что ты делаешь?

Алекс взял большую старую деревянную дверь и накрыл дыру в земле.

– Надоела, – вздохнул он.

Яра. Неужели ему все-таки предстоит отдать свою маленькую сестренку Быстрову? Каждый раз обнимая ее, Алекс ненавидел и ругал себя за порочную связь. Но не мог разомкнуть объятия. С тех самых пор, как она, окровавленная и почти нагая, догнала его в лесу. Синие глаза, полные ярости и злобы Александр не забудет никогда, сколько бы столетий не прошло. Но все меняется слишком стремительно. Пора

отпустить Яру.

Постепенно небо стало светлеть, кое-где вдалеке запели птицы и зашумело загородное шоссе. Веслав вышел на улицу в одних брюках, потягиваясь. Раны на его теле медленно, но заживали, оставляя нелицеприятные грубые шрамы.

– Малец силен, – сказал рыжий, – в нем дремлет могучая сила. Даже ни разу не заревел ночью.

– Я пытался ее успокоить, – Александр ударил носком ботинка по деревяшке, вызвав шипение пленного хоруса, – не затыкается.

– Узнал что-нибудь?

– Немного. Их именуют хорусы. – сказал белый волхв, – больше ничего.

Рассказывать о том, что бестии охотятся за Катей, он не хотел. Вряд ли остальные были бы довольны тем, что ведьму укрывает изгнанник.

– Этого мало, – ответил Веслав, – что ты планируешь с ней делать?

– Нам нужна информация, – ответил Алекс, – вытащим ее любыми способами. Сколько их, где они собираются, как их уничтожить.

– Думаешь, она расколется? – рыжий с сомнением покачал головой.

– Посмотрим, спросим у Радоги, – улыбнулся Алекс, – пойду вздремну, следи за бестией.

Войдя в баню, он наконец-то смог выдохнуть, скинуть

грязные вещи и забраться в парилку. Горячий пар душил его, но одновременно позволял расслабить каждую клеточку тела. Волхв взглянул на запястье, где мирно покоился знак Стрибога.

– Как ты там? – прошептал он, – если он тебя тронет...

Пальцы машинально сжались в кулак. Катя. В прошлый раз Каин Вуд победил его. Александр распустил волосы, позволяя голове отдохнуть от постоянно давящей крепко сплетенной косы. Распластавшись на деревянной скамейке, прикрыл глаза. Волхва стал одолевая навязчивый сон. Казалось, что его касается небольшая прохладная ладонь. Катя? Однако в парилке он был один. Да и откуда ведьме здесь взяться?

Вымывшись, накинул полотенце и вышел на прохладный весенний воздух. Как ни странно, пленный хорус утомился и больше не верещал. Александру нужно было многое обдумать. Вернувшись в комнату, он взял мобильный и набрал номер Есени. Мальчик все утро был со знахаркой, но нужно узнать, как идет воплощение плана Вуда. А еще девушка-медиум хотела увидеть бестий. Пришло время их показать.

– Да? – голос был строг и серьезен, – привет, Александр.

– Здравствуй. Ты решила вопрос с приютом? Мы забрали ребенка. Он пока у меня.

– В процессе, к возвращению Каина все будет готово, – последние слова произнесла мягче, а потом и вовсе перешла на умоляющий шепот, – я могу на него посмотреть?

Александр поразился, как эта девушка нежно отозвалась

о Мише. Если подумать, то члены Братства с самого своего основания так и не получали никаких знамений от тех, в кого верили. Этим людям просто необходимо увидеть мальчика – живое напоминание о том, что боги существуют. Новый, современный волхв, родившийся в страшное время.

– Приезжай ближе к вечеру, – сказал белый волхв, – я вас познакомлю.

– Спасибо, – шепнула девушка и отключилась.

Весь оставшийся день до приезда Есени Александр спал. Он позвонил Быстрову, удостоверился, что его сестра в порядке. Конечно же, маленькая Яра рвалась в бой, но белый волхв запретил следователю поддаваться на провокации. Пока что с нее достаточно боли, будь воля Алекса, он бы вообще отвез ее подальше и спрятал. Но разве ж с этой девушкой можно договориться? Если что-то решила, значит все. Но Яру ранили, поэтому некоторое время она пробудет в безопасности.

Вечер выдался относительно спокойным. Ратибора видно не было, а Веслав всюду завоевывал доверие отмеченного мальчика. Миша выглядел спокойным, что поразило Александра. Все-таки обычный семилетний ребенок, на глазах которого убили родителей, а затем еще и следователя, вряд ли бы мирно катался на плечах огромного незнакомого рыжего мужика.

– Он – чудесный мальчик, – улыбнулась Радога, – все по-

нимает, многое видит. Поужинаешь?

– Надо бы, – Александр не мог отвести взгляд от знака Перуна на шее ребенка.

– Вчерашняя похлебка, еще я испекла хлеб, – сказала знахарка, – Александр. Мы можем поговорить? Наедине.

Ее взгляд упал на рыжего, но тот с глазами, полными понимания, взял ребенка и увел в спальню ведьмы.

– Меня беспокоит верховный волхв, – сказала старушка, – совсем обезумел. Роемся по ящикам, огрызается и совершенно не желает разговаривать. Он меня пугает, Александр. Будь начеку.

– Уже тронулся со своим титулом, – буркнул белый волхв, – я постараюсь с ним поговорить. Сегодня приедет Есения, хочет взглянуть на отмеченного. Надеюсь, с Ратибором не будет проблем.

Радога лишь вздохнула.

– Мы должны решить вопрос с изгнанником, – тихо сказала она, – я больше не могу обманывать Веслава.

– За ведьмой отправили убийц, – сказал Алекс, – это меня беспокоит.

– Она под защитой колдуна и темного волхва, – прошелестела Радога, – девочка выживет. Так угодно богам.

– Надеюсь, ты права.

– Каин Вуд скорее сам погибнет, чем позволит врагу коснуться ведьмы, – ответила знахарка, – я почувствовала их глубокую связь. Ее больше не скрыть. Даже на расстоянии.

Александр. Он любит ее.

Почему-то эти слова не порадовали белого волхва. Неужели он и сам влюблен в Катю? Горько усмехнувшись, мужчина закончил ужин. Распушенные белые волосы сильно мешали, он быстро собрал их в хвост и вышел. Отбросив сырое дерево, увидел, что бестия спит. Очевидно, эти существа тоже устают, нуждаются в отдыхе и у них точно есть гнездо или что-то аналогичное. Нужно выяснить, где оно находится. Тем временем за оградой послышалось шуршание шин по гальке. Есения выпрыгнула из машины и уверенно подошла к волхву.

– Здравствуй, – сказала девушка, с трудом держась на ногах, – эти каблуки меня убьют когда-нибудь.

– Нужно было одеться удобнее, – улыбнулся Алекс, – все-таки это деревня.

– Я после встречи с юристами Каина. Как я полагаю, о его указаниях волхвы не знают?

– И о ведьме, – тихо шепнул белый волхв.

– Ну тогда я просто приехала поглазеть на отмеченного, – Есения надела самую ослепительную улыбку, на которую была способна.

– Аккуратнее с Ратибором, – шепнул в ответ Александр, – он в последние дни немного не в себе.

Александр пустил главу Братства. Есения выглядела слегка испуганной. Он подвел ее к яме и указал на крылатую пленницу.

– Эти существа – хорусы, – сказал он, – охотятся на ведьму и на твое Братство.

Девушка уставилась на странное создание. Почему-то она не была удивлена.

– Когда я была маленькой, – заговорила медиум, не сводя глаз с блестящей чешуйчатой кожи, – меня в очередной раз потащили в церковь. Родители были очень верующими, пытались всеми правдами и неправдами привить это и мне. Но я отличалась.

Она вздохнула и присела на корточки. Белый волхв терпеливо слушал. Он почти ничего не знал о Есене, поскольку она всегда больше тянулась к изгнаннику. Но теперь они в одной лодке, и Александру было даже интересно, что девушка расскажет.

– В тот день прямо в процессе службы я увидела ангела. Он стоял за высоким и статным мужчиной в коричневом костюме. Сам же крылатый выглядел несколько... опасным. Но человек казался добрым. Детям ведь все кажутся добрыми.

К Есене и Алексу присоединилась Радога, которая с грустью в глазах смотрела на девушку.

– Увидев мой интерес, мужчина взглянул на меня и улыбнулся. А затем вытащил из кожаного портфеля пистолет и выстрелил себе в висок. Прямо посреди службы. Помню, как все забежали. А я осталась стоять, пока родители не оттащили от тела. Его глаза, пустые и растерянные, смотрели прямо вверх. Туда, где по заверениям священников, в облаках

царит рай для хороших людей. Где летают ангелы с белыми крыльями, а привратник оценивает по земным делам каждого входящего. Именно тогда я поняла, что нет никаких райских куш.

– Для ребенка это страшное потрясение, – отозвался Алекс.

Он и представить не мог, какую боль несет в себе сдержанная и жесткая Есения.

– Но я рада, потому что мои глаза открылись. И этой же ночью увидела метку. – сказала девушка, показывая Александру и Радоге запястье.

– Боги... – выдохнули оба.

На мягкой коже девушки был аккуратно вырезан крест Мары.

– Отмеченная. – сказал Александр, – но почему ты молчала?

– Вас волновали лишь вы сами, – выдохнула Есения, – лишь Каин принял меня.

– И Вуд знал? – белый волхв не мог поверить, – все это время?

Девушка кивнула, продолжая смотреть на существо. Отмеченных куда больше, чем кажется. Значит Каин все это время обладал знанием, которое могло бы... Алекс вспомнил последнюю встречу с изгнанником.

– *С чего ты взял, что их несколько?* – спросил белый волхв.

– *Чувствую, – улыбнулся Каин.*

Белый волхв снова глубоко вдохнул. Вуд всегда был впереди, знал многое и молчал. Но лишь теперь решил раскрыть карты. Неужели все настолько плохо, что для защиты ведьмы понадобилось вылезти из скорлупы и возглавить их? Внезапно Александр осознал истину, лежащую на самом видном месте, которую при этом отказывался замечать. Изгнанник знает, что хорусы охотятся за Катей, и чтобы ее защитить, готов на всё. Если Вуд действительно любит ведьму, то ничьей жизни не пожалеет. Сердце сжалось при мысли о тех, кто ему дорог. Сестра, волхвы, отмеченные. Если понадобится, Каин Вуд пожертвует всеми ими и даже собственной жизнью. Внезапно белый волхв потерял равновесие от страшного осознания.

– Эти существа очень опасны, – сказала Есения, – эй, ты чего?

– Все нормально, – отозвался Алекс, – просто кое-что вспомнил.

Внизу земляной ямы стальное существо начало просыпаться. Оно потянулось одним крылом, затем попробовало размять второе, но из-за боли лишь зашипело. Подняв голову, девушка с короткими стальными волосами улыбнулась:

– Ну привет, отмеченная.

Глава 3

За короткую жизнь каждому человеку предоставляется немало шансов что-то изменить. Мухорт же не получил ни одного, несмотря на то, что прожил почти тысячу лет. Его главная ошибка стала проклятием. И вот теперь колдун увидел шанс все исправить. Возможно даже перестать чувствовать вину перед Лесей. Глядя на Юки, видел не только милую сердцу девушку, но и искупление для самого себя. После ссоры с Хару и уговора с госпожой Хошимура он немедленно приступил к тренировкам. Оставалось всего два дня, чтобы привести себя в порядок. Мухорт получил бывшую комнату ведьмы, только вот спальня Юки теперь была закрыта. До его победы. Колдун проснулся спозаранку. Он вообще мало спал, поскольку во сне в момент расслабления элементы внутри начинали терзать его душу. Надел вещи, которые не жалко сжечь и направился на тренировочную площадку. Розовый рассвет едва касался крыш спящих домов, а Мухорт уже вовсю пытался настроить элементы внутри себя. Он разрабатывал тактику, которая помогла бы выстоять против мощного бойца ближнего боя.

Быстро размявшись, достал манекены и начал тренировку. Первое и самое важное – баланс. Всегда стоит помнить, что сила колдуна зависит от умения балансировать на грани между контролем и безумием. Не отдавать слишком много

власти элементу, но и не продешевить. Мухорт всегда чуть-чуть переступал черту, что делало его лучшим среди всех учеников Веденя.

Вытянув руку, закрыл глаза, мысленно призывая огонь. Почувствовал, как кожа начинает трескаться и ощутил небывалую ярость. Вот здесь уже идет в ход опыт многодневных медитаций. Не поддастся гневу, не сжечь себя заново.

В ладони сформировался среднего размера огненный шар. Колдун смотрел на него, словно замороженный. Но ему нужно больше. Сжав руку в кулак, усилил ярость внутри. Сдерживаться стало куда сложнее. В голову полезли воспоминания о врагах, которых колдун не смог победить. Белый волхв, крылатые бестии... огонь жаждал реванша.

– Не дождешься! – выругался и запустил приличных размеров шар в ближайший манекен.

– Ничего себе! – послышался рядом голос ведьмы, – никогда не видела твои силы в действии.

Голос Кати показался мужчине уставшим. Видимо, Каин ее здорово измотал за эти ночи. Девушка осунулась, выглядела изможденной.

– Время пять, ты чего здесь делаешь в такую рань? – спросил мужчина, перетягивая запястья плотной тканью, – спала бы.

В последнее время его кости и суставы стали барахлить. Приходилось использовать эластичный бинт, до момента пока все его запасы не сгорят. Быть колдуном невыгодно, если

ты бедный. Вещи постоянно портятся или рвутся в драке. Он про себя усмехнулся.

– Не спится, – уклончиво ответила Катя, – слушай...

– Каин тебя обидел? – вдруг спросил колдун.

– Нет, – она тепло улыбнулась, – я беспокоюсь за тебя и Юки.

– Вот как...

Размяв шею, Мухорт закрыл глаза, сосредотачиваясь на голосе девушки. Почему-то она его успокаивала. Словно маяк, указывала путь к точке баланса. Допускал, что ведьма на всех так действует, в этом ее суть. Но знает ли об этом сама Катя? Подняв вторую руку, быстро и четко сформировал ледяную глыбу. Однако своенравный элемент взбрыкнул, и она взорвалась прямо в руке.

– Леший! – выругался колдун, глядя на разорванную кожу ладони.

– Мухорт! – девушка подбежала к нему, – что случилось?

Эластичный бинт заledenел и, рассыпаясь, крошечными лезвиями пронзил запястье колдуна.

– Все нормально. Он так иногда делает.

– Ты сможешь победить? – вдруг спросила ведьма, затем протянула ладошку и коснулась кожи Мухорта.

Он ощутил легкое покалывание и нарастающую вязкую боль. Катя прикрыла глаза и из ее тела вырвалась тончайшая тень, накрывшая руку колдуна.

– Что за... – смотрел, как раны стремительно заживают.

Ведьма вздохнула, затем открыла глаза.

– Не могу смотреть на твои страдания. Так лучше?

– Что ты сделала? – ошарашенно уставился на девушку.

Катя пожала плечами. Ткань ее юкаты слегка сбилась, оголяя тоненькое плечо. Колдун быстро поправил ее, не хватало еще ощутить на себе ревность Каина.

– Юки любит тебя, – тихо сказала она, – все эти церемонии и традиции конечно важны, но она мне слишком дорога. Не могу допустить, чтобы ты проиграл.

– Вы сблизились, – колдун вдруг ощутил небывалый подъем внутренних сил.

Практически не концентрируясь, прыснул водой из заранее подготовленный фляги и подчинил ледяной элемент. Затем ловко запустил в манекен две острые глыбы. Они с треском разбились, разрывая материал искусственного противника. Катя присела напротив.

– Я искренне люблю ее, – вздохнула девушка, – и рада бы помочь, чем могу. Но Мухорт. Почему все сложилось так? Расскажи вашу историю.

Колдун вздохнул и решил, что ведьма все поймет и примет. Его история была плотно сплетена с жизнью Чернобога, так что ведьме будет полезно это услышать. Он подошел к своей футболке, в которую замотал бутылку воды, затем присел рядом с ведьмой и тихо заговорил.

Когда Чернобог только освободился из Чертога Кошца,

он долго бродил по Нараке. Там его нашла лисица кишунэ и привела в семью Хошимура. Он не помнил откуда он, кто его родители и что произошло. Но начиная лет с пятнадцати, Каин стал вспоминать. Резкими, отрывочными всплесками, приносящими немало страданий. Вспомнил о предательстве братьев, заточении в Чертоге, разговоре с Коцзем. И озлобился. Но Каина всегда тянуло на родную землю, пусть он и ненавидел все, что было с ней связано. И когда мужчине стукнуло двадцать пять, решил вернуться домой.

Приехав в Россию, Чернобог не узнал ни места, ни людей. Слабые, алчные и голодные до денег, они давно потеряли связь со своими богами. Их корни сгнили среди токсичности и малодушия. Каин взял фамилию Вуд и принялся строить свой бизнес. Поначалу Чернобог навестил выживших волхов и под личиной одного из них попытался возродить былое величие славянского народа. Но у него ничего не вышло. Власть затуманила разум верховного волхва.

Они клеймили Каина прислужником тьмы и изгнали. Тогда-то он и познакомился с Мухортом. А спустя полгода пригласил своего приспешника в Японию. И вот, когда мужчины впервые приехали в отель «Хиракава», озлобленный и черствый колдун увидел ЕЕ. Маленькую девочку, сводную сестру Каина Вуда – Юки. Она сразу начала проявлять к нему интерес. Мальшика обучала глупого колдуна японскому, он же в ответ рисовал ей цветочки из огня. Катал на спине, помогал в саду. И так, раз за разом, каждые полгода.

Но маленькая девочка с каждым визитом Мухорта становилась взрослее и краше. Не успев опомниться, он понял, что влюбился в юную о́ни. Она стала прекрасной девушкой с копной черных волос, стройным тонким телом и белой кожей. На ее губы колдун мог любоваться часами. Тогда о́ни только стукнуло девятнадцать и Юки впервые начала чувствовать демонический голод. Колдун стал первым, утолившим его и единственным на долгие годы. Однако со временем черствое проклятое сердце снова покрылось коркой льда. У Мухорта стали появляться другие женичины, он этого не скрывал, доставляя девушке сильную боль. Словно отыгрывался на ней за собственные ошибки.

Мог приехать в Токио и даже не навестить ее, хотя Юки каждый раз ждала. Каин Вуд дистанцировался от ситуации, хотя Хару умолял его вступить за сестру. Но Чернобог потерял силу, веру и совершенно не хотел решать чужие проблемы. И вот, в последний визит колдуна Юки снова ждала. И дождалась. Пьяным вдрызг он явился в ее спальню и взял девушку силой. Наговорил много дурных вещей, затем исчез. Этот случай сломал ее. Они начала спать со всеми подряд, пытаясь утолить терзавший ее голод, чуть не раскрыв тайну существования демонов, за что была помещена в тюрьму Нараки. Однако Хару, наблюдавший за этой ситуацией и неоднократно пытавшийся открыть сестре глаза, сумел уговорить Верховного отпустить ее. Но с тех пор Юки почти не улыбалась, не шутила и долгими часами

смотрела в окно. Она по-прежнему ждала, что колдун вернется.

Когда Мухорт замолчал, Катя ковыряла палочкой песок у своих ног.

– Зачем ты так поступил? – спросила она.

– Не знаю, – произнес колдун, – я был сломлен. Чувства к ней пугали. Чернобог проклял меня, сказав, что никогда не полюблю. Но когда приехал на ее девятнадцатилетие, сердце будто пропустило удар.

– Возможно его проклятие заключалось в чём-то другом? – спросила ведьма.

– Может быть. Ты ненавидишь меня? – спросил с тоской в голосе.

– Главное – это Юки. Если она простила, то и мне нечего ругать тебя, – Катя улыбнулась, – но после всего, что я услышала, скажу одно: ты должен победить. Чтобы доказать, как изменился, дать любимой девушке то, чего лишал ее все эти годы. Только попробуй проиграть, колдун!

Мухорт усмехнулся. Вера ведьмы дорогого стоит.

– Хорошо. Вот увидишь, я тебя не подведу.

Два дня прошли в сплошных тренировках. Как ни странно, брат Юки ни разу не появлялся в «Хиракаве». Видимо, тренировался в Нараке. Каин целиком и полностью сосредоточился на своей ведьме. Порой Мухорту было ее даже жаль.

Девушка с каждым днем выглядела все более уставшей. Однако глаза светились счастьем. У него оставался к ней один личный вопрос, но решил задать его лишь тогда, когда решит проблему с Хару. И вот, в день поединка примерно в восемь утра на тренировочной площадке собрались все члены семьи Хошимура.

Мухорт стоял один, повернувшись лицом к озеру. Ему нужно было спокойствие. Катя сидела рядом с Каином, он же не выражал озабоченности происходящим. Колдун был за это даже благодарен. Но потом его точно ждет знатная взбучка. Юки сидела рядом с матерью и изредка поглядывала на своего колдуна. Внезапно воздух вокруг завибрировал. Отовсюду стали появляться демоны Наракы. Они выползали из кустов, вылезали из озера, спускались с неба. Пришли посмотреть на их поединок? Мухорт развернулся и направился на площадку.

Встав в самом углу, слегка размялся, затем проверил заранее заготовленные фляжки с водой. Он был носителем огненного элемента, но не мог создать лед из ничего. В другом углу, словно на боксерском ринге, стоял его соперник. Хару выглядел уверенным в победе. Одетый лишь в спортивные брюки, демон тоже готовился к поединку. Колдун почувствовал перешептывания за спиной. В центр площадки вышла госпожа Хошимура, и гул резко прекратился.

– Я не буду утомлять вас долгими вступительными речами. Моя дочь Юки стала предметом спора двух мужчин. Сла-

вянского колдуна, желающего взять ее в жены, и моего сына Хару, отстаивающего честь семьи Хошимура. Я отдам свою дочь тому, кто победит в поединке. Прошу наших гостей из Нараки засвидетельствовать мое обещание.

Толпа демонов одобрительно загудела. Десятки существ рычали, шипели, свистели. Но колдун рывком выгнал из головы все посторонние звуки. Сейчас нужно сохранять спокойствие. Вслед за госпожой Хошимура на площадку вышел Хару. Его появление вызвало целый шквал эмоций у присутствующих. Сейчас на Мухорта смотрела лишь Юки. Его Юки. Мужчина сжал руки в кулаки. Он не проиграет, не отдаст ее!

– Я тоже хочу кое-что сказать, – произнес őни, голос которого больше напоминал шипение змеи – этот человек принес много горя нашей семье. Использовал мою сестру, играл ее чувствами и в итоге исчез, бросив на произвол судьбы. А теперь появился опять и изъявил желание жениться! Я не отдам ему Юки! Нет, МЫ не отдадим ему мою сестру!

Затем он едва заметным движением вытащил прямо из воздуха свою катану. Черные ножны, обтянутые плотной кожей, украшал вырезанный золотой силуэт дракона. Рукоять покрывали иероглифы, а блестящая сталь угрожающе сияла в свете утреннего солнца. Существа вокруг неистово загалдели, выражая одобрение. Так вот, что чувствуют футболисты, играющие на чужом поле. Колдун усмехнулся.

Хару продолжал свою пламенную речь. Он словно пытал-

ся раздавить противника морально. Знал, насколько колдуну важно внутреннее равновесие и пытался победить еще до начала схватки. Но вдруг Мухорт снова встретился взглядом с Юки. Девушка тепло улыбнулась. Этого было достаточно, чтобы вселить в него веру. Нет, он будет сражаться не за себя, а за них обоих! Она станет его женой любой ценой.

– Мой меч напьется крови колдуна, – крикнул őни, – Хоуфуку* защитит честь семьи Хошимура!

– Не слишком ли ты много говоришь? – перебил его Мухорт.

– По крайней мере, мне есть что сказать.

Обстановка стремительно накалялась. Зрители замолчали, ожидая кровавого зрелища. Итак, у колдуна есть лишь один шанс. Заманить соперника на небольшое расстояние, не подпуская слишком близко. В открытом бою ему не сладить с Хару. Однако и на этот случай был вариант. Какое-то время мужчины смотрели друг на друга, затем őни зловеще улыбнулся и быстро надел на лицо демоническую маску. В глазах колдуна запылало пламя, а в руке вспыхнул огненный шар.

Демон одним резким движением вытащил свой меч из ножен. Он понимал, что необходимо подойти достаточно близко, чтобы достать Мухорта, но перед этим придется преодолеть опасную зону – расстояние от метра до трех. Именно этот круг является наиболее удобным для атаки колдуна. Значит, нужно использовать особенности самого Хару.

– Ну что же ты, ответственный братец? – усмехнулся Мухорт, приготовивший второй огненный шар, – после такой сильной речи боишься нападать? Я же лишь жалкий колдун.

Он подбросил в руке один из шаров, словно теннисный мячик. Хару сделал шаг, затем второй. Они приближались, но соперник ничего не предпринимал. Они оба прощупывали друг друга, но пока не нападали.

– Хочу насладиться тем, как стихии внутри тебя начнут буяннить, – следующий шаг и Хару почти достиг красной линии в три метра.

– Я успею с тобой разобраться, – Мухорт замахнулся и швырнул в демона один шар.

Тот увернулся и элемент рассеялся в воздухе. Слабо. Хару резко рванул вперед, и когда колдун снова замахнулся, исчез во тьме Нараки. Понятно, будет использовать свои гадкие демонические уловки. Что ж, его право. Колдун развернулся, затем сделал два шага, как вдруг демон вылетел из-за спины и с широкого замаха нанес мощный косой удар. Но Мухорт ловко отпрыгнул, тут же отвечая вторым огненным шаром, влетевшим прямо в корпус бони. Хару зашипел от сильного жжения, затем снова исчез.

– Так и будешь прятаться, демоненок? – Мухорт засмеялся, – а я-то думал, сражусь с лучшим мечником Нараки. Да вы последнему лешему в подметки не годитесь!

С яростным криком демон вынырнул из тьмы за его спиной, и стал наступать, нанося один удар за другим. Быстрые,

четкие, они не оставляли Мухорту даже шанса дотянуться до фляжек на поясе. Свист стали подогревал наблюдающих демонов, они стали ярко болеть за своего соплеменника. Как назло, огонь внутри колдуна разгорался с утроенной силой, заставляя параллельно с отступлением и уклонением от смертоносных ударов контролировать внутренний гнев. Элемент требовал отдать ему тело. Вновь и вновь. Но пытаясь совладать с самим собой, мужчина пропустил удар, позволив Хару полоснуть по груди, оставив глубокую рану. В нос ударил неприятный липкий запах крови.

Колдун отпрыгнул, чувствуя головокружение. Боль пронзила все тело, грудь жгло так сильно, будто в нее разом втыкали сотни раскаленных кольев. Однако Мухорт умел преодолевать физические страдания. Он виртуозно превращал их в силу. И когда Хару в очередной раз замахнулся, обьятый пламенем кулак яростно врезался в его живот. Демон взвыл от боли, но колдун использовал замешательство соперника, нанося шквал быстрых ударов. Огненные кулаки поражали корпус, ребра, грудь, не давая шанса закрыться или спрятаться в мире теней.

Но вдруг Мухорт остановился. Его тело будто перестало слушаться, а голову прострелило сильной болью.

– Только не сейчас, – прорычал он, – а ну сидеть!

С этими словами колдун сковал оба элемента внутри себя. Тело ослабло, а навязанный Хару ближний бой сильно вымотал. Он рухнул на колени, пытаясь удержаться и не

упасть. Демон тоже сильно пострадал. Получил множественные ожоги, покрывающие все тело. Но, преодолевая боль, Хару все еще стоял на ногах. Опершись на меч, поднялся, затем с ненавистью взглянул на Мухорта.

– Юки достаточно из-за тебя настрадалась, – он занес Хоуфуку над головой борющегося с собой колдуна, – я покончу с тобой раз и навсегда!

Свист меча в воздухе ознаменовал победу бни. Этот удар враг не смог бы ни отразить, ни заблокировать. Колдун был уязвим, а демон решил использовать свой шанс. Со всей яростью опустил меч, Хару услышал неприятный треск. словно... о нет! В ужасе взглянул на колдуна. Тот закрылся от удара голыми руками. Меч переломал ему кости, разорвал плоть, но Мухорт все равно не сдавался. Алая кровь стала быстро превращаться в ледяные глыбы. Демон отшатнулся, когда его враг поднялся на ноги. Запястья покрывала корка красного льда, а кипящая кровь, словно магма, текла по венам. Глаза пылали так как никогда прежде.

Демон почувствовал ползущий внутри ужас и отшатнулся. Как ему удалось выжить? Ведь Хару вложил в этот удар всего себя! Мухорт выпрямился и размял спину. Сейчас он представлял собой аватару обоих элементов. Которые наконец-то смогли сыграть вместе. Пламя быстро прижигало все раны, нанесенные демоном. Колдун превратился в смертоносное оружие. Один удар с ноги и испуганный Хару повалился на спину, выронив меч. Почему все тело дрожит? Он

же демон! Сжал зубы, пытаюсь справиться с накотившим животным ужасом. Мухорт скалой навис над соперником. Пустой взгляд не выражал ничего, лишь желание уничтожить. В момент проигрыша он все-таки решился отдать свое тело элементам. Хару попятился, но колдун быстро снял с пояса целую фляжку и плеснул воду прямо на тело бни. Она мгновенно замёрзла, пригвоздив того к земле и не давая пошевелиться. Этот лед отличался от обычного. Его очень тяжело было разбить. Каин Вуд, наблюдавший за поединком, улыбнулся уголками губ.

– Боишься? – колдун ходил вокруг лежащего демона, – правильно. Ты хотел моей смерти, а сдохнешь сам.

Казалось, будто песок плавился под его ногами. Одежда колдуна давно сгорела, наполовину расплавленная фляжка с водой валялась чуть поодаль. Вокруг стояла тишина, прерываемая лишь периодическими вскриками испуганных демонов. Элемент жаждал смерти своего врага. Лед заменил сломанные кости, восстановив целостность рук. Капли крови мгновенно соединились в смертоносную сосульку, нависшую над горлом демона. Этот прием колдун уже использовал с белым волхвом. Тогда он отступил, но сейчас ярость внутри была так сильна, что Мухорт не планировал останавливаться. Хару закрыл глаза. Вот и всё. Прости, Юки.

– Нет! – раздался родной звонкий голос, – не смей!

Хрупкое тело девушки накрыло уже попрощавшегося с жизнью брата. Она плакала, закрывая его собой. От ее слез

колдун сморщился. Снова сделал больно любимой девушке. Юки. Лишь она могла успокоить гнев элементов. Огонь и лед, только что пожирающие тело носителя, стремительно засыпали. Демоническая маска на лице Хару пошла тонкой трещиной.

– Победил славянский колдун! – провозгласила госпожа Хошимура.

Мухорт внезапно скривился от режущей боли в запястьях. Его кости были перемолоты и когда лед отступил, заморозка спала, открывая всю палитру страданий. Юки бросилась к нему, обнимая и целуя окровавленное лицо. Хару лежал, глядя в небо. Он не мог поверить, что сейчас с ним сражался человек. Люди просто не обладают подобной мощью. Воздух вновь сотрясся сотнями вибраций. Это демоны расходились по своим делам. Бой был окончен и Мухорт отстоял право жениться на Юки. Но вот только оставалось еще кое-что.

– Наконец-то ты справился, колдун, – громко произнес Каин Вуд, – думаю, пришло время поговорить.

**Воздаяние (##) – имя меча Хару*

Глава 4

Поединок между Хару и Мухортом вызвал у меня сильный трепет. Я то и дело поглядывала на Юки, нервно сжимающую края кимоно. Девушка была хорошо воспитана и почти не подавала вида, как сильно переживает. Сложно представить, насколько ей тяжело видеть драку между собственным братом и любимым мужчиной. Но меня завораживали вспышки огненных шаров Мухорта и неистовые удары Хару. Они вкладывали в них свои души.

Но я была спокойна. Не знаю, почему. Возможно, так влиял Каин, сидящий рядом и безмятежно наблюдающий за схваткой. Казалось, что мой бог – лишь сторонний наблюдатель, а мужчины на площадке – вовсе не его родные люди. Почему ты так равнодушен? Вуд накрыл мою ладонь своей, затем наклонился, выдыхая на ухо: «Для меня имеешь значение лишь ты, щеночек».

От этих слов все естество затрепетало. Развернулась, глядя прямо в его зеленые глаза. Наши лица были в миллиметре друг от друга. Но я нашла в себе силы слегка отстраниться. Сейчас не место и не время.

Осмотрела разношерстную толпу демонов. Кто-то болел за Хару, другие же наблюдали за поединком с молчаливым любопытством. Я скользила по ним взглядом, как вдруг заметила, что один демон, не мигая, смотрит на меня. Моргну-

ла – он исчез. Единственное, что выделяло странного незнакомца – это белая маска бни. Что за чертовщина? Вопреки всем моим страхам, существа Нараки вели себя очень приветливо. Некоторые даже подходили и кланялись. А с окончанием боя толпа быстро рассосалась. Я попыталась найти незнакомца, что так пристально наблюдал за мной.

– Что-то случилось? – спросил Каин.

– Нет, все в порядке, – я усмехнулась, затем подошла к лежащему на земле и стонущему от боли колдуну.

– Поздравляю. Это было впечатляюще.

Он усмехнулся, но этот смешок больше напоминал болезненную гримасу. Юки помогла Мухорту подняться, и они направились в дом. Хару же по-прежнему лежал на спине, глядя в небо. Вуд подошел к нему.

– Почему ты так упорствуешь? – спросил, протягивая демону руку.

Тот принял помощь, поднимаясь на ноги и морщась от боли. Все его тело покрывали ожоги.

– Он не заслуживает ее, – выплюнул бни, – я не смирюсь.

– Может, вам просто стоит поговорить? – встряла я, – многие вопросы решаются словами.

– Прости, Катерина-сан, но это мужские дела, – он отряхнул порванные штаны.

– А о Юки вы подумали? – чувствовала, что сама сейчас ему врежу, – каково ей, пока вы, как два петуха, меряетесь своими... в общем, права была госпожа Хошимура. После

заключения контракта со мной такое больше не повторится.

Фыркнув, я направилась в дом. Каин усмехнулся и спустя пару метров поравнялся со мной.

– Жестокая ведьма, – хохотнул он, – бедняга Хару. Предлагаю, каково ему будет служить тебе.

– Ну хоть научиться думать о ком-то кроме себя.

– Ты слишком напряжена, Катюша, – Каин обвил мою талию руками и прижал к себе, – может, поднимемся в спальню? Я знаю, как помочь тебе расслабиться.

– Мне кажется, тебе надо кое с кем поговорить, – потерлась носом о его гладко выбритую щеку, – а потом я в вашем распоряжении, господин.

– У меня до вечера будут дела в клубе. Но когда вернусь, мы обсудим твое поведение.

Я томно прикусила губу, наблюдая, как чернеют его глаза. Мне нравилось провоцировать этого мужчину, чувствовать себя желанной. С той первой ночи мы занимались любовью постоянно, как оказывались наедине, но мне было мало. Не могла насытиться им, будто всю жизнь до встречи с Каином и не дышала вовсе. Лишь когда он во мне, могу сделать вдох.

– Пошли проведем нашего богатыря, – он потянул меня в дом, сплетя наши пальцы.

Как только мы переступили порог дома, из гостиной донесся вопль колдуна. Он сидел за котацу, а госпожа Хошимура наносила какую-то дурнопахнущую мазь на его руки от локтя до запястья. Юки сидела рядом и хихикала.

– Может я как-нибудь сам? – Мухорт чуть не плакал, его лоб покрылся испариной.

– Сращивание костей – процесс неприятный, – она невозмутимо продолжила.

– Да ну? – ехидно спросил колдун, – мне ломать их было не так больно. Это мечь, бабуля?

Госпожа Хошимура треснула его баночкой по голове.

– Я кости твои по кусочкам собираю. Зачем полез на Хоуфуку? А если бы он руки тебе отрубил?

– Вы беспокоитесь? – удивленно спросил колдун.

– На тебя мне плевать, а вот моя дочь бы этого не простила ни мне, ни брату. Кстати, где он?

– Упивается собственным поражением, – сказал Вуд.

– Пойду подлечу и его. Юки, следи, чтоб твой жених терпел и не снимал повязку до полного срастания.

Мухорт закатил глаза. Выглядел он плохо: весь в порезах и ссадинах, руки госпожа Хошимура уже успела перебинтовать. Я обняла бни. Тело девушки бил легкий озноб.

– Нам нужно поговорить, Чернобог, – сказал Мухорт, – наедине.

Юки попыталась встать, но я взяла девушку за руку и слегка потянула на себя.

– Они останутся, – жестко произнес Вуд, – или у тебя от будущей жены есть секреты?

Колдун попытался резко вскочить на ноги, но не смог. Он сжал зубы, желваки заходили ходуном, а глаза могли бы про-

жечь в Каине дыру.

– Почему? – спросил он, – чего ты добиваешься? Сам проклял меня, лишил любви. Тысячу лет мое сердце было мертво. Почему сейчас?

– Понятия не имею, – Вуд развернулся и посмотрел в окно, – возможно, ты искупил свою вину. Откуда мне знать?

– Ты снял проклятье? Когда?

– Нет, – Каин пожал плечами, – возможно, моя сила дала сбой. Или она решила иначе.

Затем Вуд многозначительно взглянул на меня. Юки сидела рядом с Мухортом, опустив голову. Редко я видела бни такой покорной. Только с ее мужчиной. Она осторожно коснулась пальцев колдуна, а он, сморщившись от боли, сжал маленькую ладошку. Они такие милые, что я невольно залюбовалась. Но долго ли продлится эта безмятежность?

– Не грусти, щеночек, – сказал Каин, – о чем задумалась?

– Все в порядке. Просто странно себя чувствую. Подозрительно спокойно.

– Затишье перед бурей, – Вуд развернулся и оглядел присутствующих, – грядет что-то страшное. Волнуется Навь, Нарака стоит на ушах. Моих сил уже не хватает...

– О чем ты? – встрепнулся колдун.

– Человеческое тело слабо, оно не в состоянии вместить силу, которую пробуждает во мне ведьма.

– Я не понимаю их цели...

– Как и тогда, – тихо произнес мой бог, – цель – моя ведь-

ма. Помнишь, Мухорт? Тысячу лет назад подобное уже было. Но мы не им дали набрать силу. Сейчас же почва слишком благодатная. Миром правят пороки, которые кормят этих существ.

– Но ведьма в состоянии воззвать лишь к славянам. Их почти не осталось. Зачем концентрироваться на ней?

– Он хочет отомстить... – выдохнул Вуд, – мне. И у меня есть еще одна непроверенная теория. Но я должен сначала убедиться.

Я догадывалась, что генерал этих странных существ питает к Каину особую извращенную ненависть. Судя по тому, что Вуд мне рассказал, давным-давно он помешал этому монстру родиться на свет. А теперь сам стал уязвим.

– Каин, – тихо произнесла я, – мы можем поговорить?

– Пошли в спальню, – сказал он, – пока переоденусь, отвечу на твои вопросы.

Юки осмотрела руки колдуна. Когда мы с Вудом уходили, в гостиной раздался новый вопль Мухорта. Войдя в спальню, я села на кровать.

– Ну так что, щеночек, – усмехнулся Чернобог, – что случилось?

– Что такое Чертог Кошечя?

Почувствовала, как его тело напряглось. Вуд сбросил рубашку, затем стянул с себя джинсы. Оставшись совсем голым, повернулся ко мне. Мое лицо мгновенно залилось краской, но я не отвернулась. Красивый он все-таки.

– Расскажу-ка я тебе историю, щеночек. Думаю, пора открыть некоторые тайны.

Он залез в шкаф, а я любовалась на крепкие мужские ягодицы. Ну и извращенка ты, Арефьева. Но Каин просто переодевался. Достал чистую одежду, натянул нижнее белье. Он выглядел сосредоточенным.

– Принято считать, что Род породил все сущее. Животных, растения, стихии, людей. Мало кто задумывался, что было до его появления. А в последние века и вовсе решили считать отправной точкой рождение Пантеона.

– А что было до? – я пыталась слушать внимательно, но постоянно отвлекалась, рассматривая тело любимого мужчины.

– Щеночек, я все понимаю. Но сейчас тебе лучше послушать. А вечером мы развлечемся.

Я насупилась и уставилась в окно. Голос Каина обволакивал, заставляя погрузиться в его рассказ и раствориться в нем без остатка.

– До всего был Первобытный Хаос. Это совершенно абстрактная сила, создающая целые миры, а затем уничтожающая их по достижении точки невозврата. Люди тысячи лет жили во тьме невежества, дикости и бессмысленности. Но с появлением Рода славяне обрели смысл. Он научил их жить в гармонии с природой, слушать стихии и созидать. Он сформировал еще один мир – Правь. Взяв в жены саму жизнь, создал нас – богов Пантеона. Каждый получил дар созидания

и разрушения.

– В каком смысле?

– Любая сила имеет две стороны. Огонь разрушает практически любой материал, но создает тепло очага. Ветер разносит пыльцу, помогая растениям размножаться, но разрушает целые города смертоносными торнадо. Вода – источник жизни, но наводнения ежегодно убивают сотни людей. И так можно продолжать бесконечно.

– А ты, Каин? В чем твоя сила?

– Я давал людям шанс, – улыбнулся он, – выйти за границы привычного, бросить вызов самому себе и своим страхам. Человек мог стать сильнее, мог и погибнуть.

– Но тебя боялись... я читала об этом.

– Перемен бояться лишь догматики. Таких всегда в достатке. Но я не об этом. Все считали, что Род пришел один. Однако тогда же из Хаоса появился еще один бог. Его не воспринимали всерьез, даже сделали героем славянских сказок. Но Кощей по силе был равен Роду. Как две стороны одной медали. Истинное созидание и разрушение. Мощь этого существа – это сам Хаос. И он создал свой мир – Навь.

– Так Навь – это мир Кощея? – не могла поверить своим ушам.

– Да, щеночек.

– Но тогда почему ты...

– Необходимость. Кощей был непостоянен, он балансировал на грани между Хаосом и Навью. Но потом обратил вни-

мание на Явь. Мир людей никогда не подчинялся кому-то одному, за него постоянно шла борьба. И он охотно в нее включился. С тех пор началось наше противостояние.

– Как добро и зло.

– Почти. У славян не было чистого добра и чистого зла, эту ерунду притащили к нам христиане. Ну да леший с ними. Кощей совращал умы людей. Вдохновлял на страшные вещи. Когда он лютовал, происходили кровопролитные войны, брат шел на брата, отец на сына. Но порой у этих событий был положительный исход. Войны против тирании, например. Пантеон решил его уничтожить. Однако, как и Род, Кощей был необходим. Так что мы собрались и общими усилиями заточили его в Нави, в черном чертоге, созданном лично мной. Кандалы его выковал Сварог. И Кощей до сих пор там.

Значит вот, о ком говорили мои шаловливые друзья из головы?

– Но если он в темнице, то почему его так боятся мои тени?

– Твои маленькие охранники? – ухмыльнулся Каин, а я вспомнила, как он расправился с ними у меня в комнате совсем недавно.

– Они сказали мне, что страшный пленник хочет меня убить. Дрожали, прятались. Он такой жуткий?

– Даже хуже, чем ты можешь представить в самых страшных кошмарах. Когда мои братья заточили меня в Чертоге...

– Что?! Как?! – я не смогла сдержать возглас.

– И лишь сейчас я понимаю, почему, – он подошел и погладил меня по щеке, – мой брат безгранично любил ведьму. А я посмеялся над ее смертью. И бросил вызов старшим. Но боги были слабы. Сейчас я не допущу ошибки Сварога.

Я обняла своего бога, стараясь отдать как можно больше тепла. Чувствовала, что ему все еще больно. Его заточили, лишили силы и теперь он вынужден жить среди тех, кого презирал с начала времен.

– Когда я там сидел, услышал голос. Старый и немощный, Кощей даже тогда умудрялся пугать до дрожи в коленях. Он предложил выбор: освободить его и спастись самому либо попытаться преодолеть вихри Стрибога и погибнуть. Я отказал ему, решив сбежать самостоятельно. Как только ступил шаг за порог чертога, мое тело было разорвано на куски вихрями Стрибога. Но я не погиб, а переродился. В ребенка. И все забыл. Каким-то чудом выбрался к воротам Наракы и открыл их. Что было дальше, ты знаешь.

– Но если Кощей в темнице, почему...

– Не знаю, – сказал Вуд, застегивая рубашку, – но нужно узнать. О Кощее много написано в Велесовой книге. Достать ее почти невозможно. Славяне отвернулись от природы, уничтожая леса, убивая зверей и отравляя почву. Велес создал свой мир, куда помещает самую чистую суть. Ту, что не заслуживает быть жалкой тенью в моем мире. Погибшие дети, животные, растения. Запомни, щеночек – все имеет суть.

С этими словами он открыл дверь и уже было собрался

уйти, как я вдруг вспомнила.

– Каин!

Он обернулся.

– Что за демон носит белую маску?

– Почему ты спросила? – его голос стал напоминать рычание.

– Я видела сегодня в толпе. И мне стало не по себе от его пристального внимания...

– Почему сразу не сказала? – он развернулся, подошел и встал передо мной на колени.

Наши лица оказались на одной линии. Я коснулась шеи Каина, и его взгляд потеплел.

– Не думала, что это важно.

– Сейчас все важно, – он прижал мою ладонь к своему лицу, – щечок, с этого момента из дома ты не выходишь. Я предупрежу всех.

– Но почему? – возмутилась я, – Каин...

Попыталась встать, но Вуд жестко усадил меня обратно.

– Тот, о ком ты говоришь – лучшая ищейка Нараки. Возможно, на тебя составили контракт. Причем особый. Значит, наши враги уже здесь. И я сделаю все, чтобы тебя защитить. Поэтому, пожалуйста... не своевольничай.

Я кивнула. Каин поднялся, затем подошел к окну. Внимательно осмотрев территорию, направился на выход. Весь его вид говорил о том, что Чернобог зол. Он бросил на меня грустный взгляд, затем покинул спальню. Я же взяла те-

лефон и нашла номер некроманта. Раз уж я в заточении, думаю, нам с Кристианом пора объясниться.

Глава 5

Как я ни пыталась дозвониться до некроманта, ничего не выходило. Он не брал трубку и не отвечал на сообщения. Но мне необходимо поговорить с ним, ведь чувствую себя виноватой. До вечера не находила себе места. Кристиан молчал. Когда Вуд вернулся, я уже отчаялась, зашвырнув телефон куда подальше. Он не задавал вопросов, лишь раз за разом брал меня. Этой ночью он был особенно агрессивен, будто чувствовал, что я весь день думала о другом.

Мягкая постель освежала и холодила кожу. Лунный свет проникал в спальню. Приятная нега обволакивала целиком, позволяя дышать полной грудью. Верно. Мое место – рядом с ним. Я бросила руку вправо и нащупала лишь складки простыни. Каин? Протерев глаза, оглянулась в поисках своего бога. Пусто, лишь ветер неспешно шелестел за приоткрытым окном. Внизу живота заныло, требуя его назад. Никогда не думала, что я такая. Но руки, губы Вуда открывали скрытые глубоко внутри желания. Хотела ласкать его, касаться, чувствовать внутри себя. Чем жестче и грубее, тем приятнее. Глянула на руки. На запястьях никаких следов кандалов. Значит, они полностью магические?

– Конечно, – дерево попыталось просунуть большую голову в форточку, – их никто не видит. Но отдавшись другому, ты погибнешь.

– Зачем мне это делать? Кстати, где тебя носило? – сурово спросила я.

Но в глубине души была рада видеть своего мудрого друга. В мыслях крутился вопрос о местонахождении остальных, но стеснялась его задать. Распластавшись на широкой кровати, я вдыхала воздух, наполнявший легкие.

– Они в порядке, – успокоила меня тень, – напуганы немного.

– Вы боитесь Каина, хотя говорите, что не имеете отношения к Нави? Это странно.

– Он – Чернобог, хозяин теней, – прошелестело дерево, – его боятся все потусторонние сущности.

– Но он в человеческом теле.

– Это неважно, – дерево начало исчезать, – он заполнил тебя силой, а ты – его. После той ночи все изменилось, ведьма.

С этими словами огромная тень растворилась во мраке ночи. Сколько сейчас времени? И чем Каин меня наполнил? Ничего не ощущаю. Поднявшись, стала искать, что накинуть. Увидела на спинке стула рубашку своего мужчины. Взяла ее и натянула на себя. Наверное, после таких активных игр нужно зайти в душ. Выйдя из спальни, тихонечко двинула вперед по коридору. Однако меня привлекли тихие, едва слышные голоса. Выглянула – увидела Каина и семью Хошимура. Хару сидел, сгорбившись и рядом с ним хлопотала Юки. Колдуна с ними не было.

Почему-то было страшно появляться. Прижавшись спиной к холодной стене, стала слушать.

– Ты уверен в том, что видел? – голос Чернобога звучал очень серьезно.

– Да, – демон держался за бок, – на нее создан контракт.

– Кем?

– Каким-то влиятельным бизнесменом из Токио.

– Значит, документ нужно уничтожить, – спокойно сказал Вуд.

– Демоны не могут...

– Я не демон, – он грубо перебил брата, – и мне наплевать, кто взялся за контракт. Если понадобится, выпотрошу весь Совет.

– Каин, пожалуйста, – взмолилась госпожа Хошимура, – на Совете высших демонов держится весь баланс в Нараке!

– Все изменилось, мама, – голос моего бога звучал поистине угрожающе, – они посягнули на мою собственность.

Каин впервые назвал ее матерью. Что это значит? Стоп! Его собственность? Я что, вещь какая-то? Внутри заклокотала ярость. Знаешь, что Каин Вуд, я тебе покажу еще! Намереваясь спуститься и громогласно оспорить его позицию, внезапно услышала шепот:

«Кколлдуунья. За мной»

Нурэ-онна? Я направилась напрямиком в спальню, стараясь ступать тихо и аккуратно, затем выглянула в окно. Под окнами, рядом с цветущими кустами стояла девушка-змея. Мок-

рые черные волосы полностью окутывали тело. Змеиные глаза глядели на меня. Она медленно развернулась и направилась в сторону озера. Могу ли пойти за ней? С этими мыслями сбросила рубашку и быстро надела спортивную форму. Внутри все еще бушевала обида на Вуда.

Недолго думая, выскочила на балкон и нырнула в кусты. В этот раз падение оказалось болезненнее. Кубарем прокатившись по холодной траве, я с ужасом обнаружила, что отбила пару ребер. Догнать нурэ-онна оказалось сложнее, чем предполагала. Несмотря на внешнюю медлительность, существо двигалось стремительно и быстро. Около озера она развернулась и зашипела, снова демонстрируя змеиный язык.

– Ддарр. Врремя приишло.

– Чего?

Ничего не понимая, я лишь смотрела, как демон удаляется, погружаясь в тихую гладь озера. Мне что, за ней идти? Я оглянулась. На первом этаже по-прежнему горел тусклый свет. Значит, они все еще общаются. Прости, Каин. Тело слушалось с трудом, словно что-то его сковывало. Мне страшно? Шаг, затем второй. Ледяная вода жгла кожу, но нужно было идти. Внутри сидело четкое ощущение, что должна следовать за ней. Уверена, там ждет что-то необычное.

– За мной, – голос нурэ-онна звучал в голове, заставляя погружаться в озеро, – ззакрой глазза.

Я подчинилась и вдохнула. Что? Увидела, что ноги девушки-змеи превратились в мясистый чешуйчатый хвост. Нурэ-

онна сделала два круга вокруг, затем поманила за собой бледными пальцами. Дыхание восстановилось, словно кто-то заключил меня в кислородный пузырь, позволяющий свободно дышать. Холод озера обволакивал, проникал внутрь, заставляя плыть за демоном. Однако мощный подводный толчок ударил сбоку, переворачивая вверх ногами и унося прочь от моей спутницы. Боковым зрением увидела, что она напугана и плывет напрямиком ко мне, словно защищая от чего-то.

– Не трронь! – шипение стало угрожающим, но следующий толчок оказался еще сильнее.

Меня закружило в воде, а легкие мгновенно обожгло, словно вдохнула чистое пламя. Черт! Я стремительно теряла то жалкое подобие равновесия, которое обеспечила нурэонна. Несколько мощных ударов под дых окончательно вышибли из меня дух. Страх проникал в каждую клеточку тела, заставляя пожалеть о том, что не доверилась Каину, не обратилась к нему и пошла одна. Однако следующий град ударов окончательно уничтожил надежду выбраться из озера невредимой. Синяя вода вокруг стремительно темнела, пока вовсе не исчезла.

Сильный кашель разорвал горло, и я смогла наконец-то вдохнуть. Воздух, наполняющий все вокруг, был странным, словно наполненный горячим паром. Неприятное саднящее чувство в легких заставило открыть глаза. Серое мглистое

небо с облаками, напоминающими сгустки дыма, сильно отличалось от того, что видела перед тем, как нырнуть. Значит, я... в Нараке? Волосы потяжелели, все тело было влажным и холодным. Падающий пепел стремительно покрывал мокрую кожу. Гадость какая! Я оглянулась и поднялась. Новые леггинсы снова были безнадежно испорчены. Ребра болели, а на бедре сияла рваная рана.

Боль пришла не сразу, а спустя какое-то время, когда попыталась быстро подойти к лежащей поодаль нурэ-онна. Машинально схватившись за ногу, я огляделась. Существо не двигалось, живот был вспорот. Она мертва? Осознание холодным потоком ударило в голову. Я в Нараке и совершенно одна. Каин. Что же делать? Вспоминая ситуацию с Лобановым, с ужасом отметила, что ни ножа, ни другого оружия у меня нет. Существо смотрело в небо пустым взглядом, полным ужаса. Что могло напугать девушку-змею?

Я поднялась и снова осмотрелась. Никакой воды и тем более озера не было. Паника подступала стремительнее, чем я рассчитывала. Так, Арефьева, соберись! Но было поздно. Руки и ноги дрожали, внутри все похолодело, а на глаза навернулись слезы.

– Каин... – прошептала я, – где ты...

Вокруг стояла тишина, изредка прерываемая странными, жуткими звуками. С неба то и дело, словно изморось, сыпался мелкий пепел. Я обняла себя руками в попытках унять дрожь и успокоиться. Бедро ныло и кровоточило. Нужно

срочно найти портал, через который мы сюда попали. Взгляд снова упал на тело нурэ-онна. Она не двигалась. Значит, точно мертва. Если на мое убийство создан контракт, то в Нараке небезопасно. Позвать на помощь некого, а значит, придется выкручиваться самой.

– Прости, – шепнула я мертвой девушке-змее и пошла прочь.

Чуть теплая, но жесткая и сухая земля хрустела под босыми ногами. То и дело налетал сильный ветер. Волосы все спутались, я чувствовала себя отвратительно. Нога и ребра сильно болели, вынуждая ковылять и идти медленнее, чем того хотелось. Куда я иду? Вокруг была выжженная пустыня, изредка из земли прорывались сухие черные деревья. Но что-то вело вперед, не позволяя свернуть с пути. Вокруг никого не было, однако я ощущала на себе любопытные взгляды. Вдалеке слышался яростный волчий вой. Постепенно сухих растений становилось больше, кое-где даже промелькивали кустарники. Несмотря на внешнюю безжизненность, они точно не были мертвы. Внезапно кто-то схватил за запястье, а холодные руки зажали рот.

– Тихо, ведьма, – прошептал мягкий женский голос, – они не должны найти тебя.

Я обернулась, с трудом сдерживая подступающий ужас. Передо мной стояла молодая девушка, у которой фактически не было тела. Она словно светилась и была почти прозрачной. Длинная толстая коса лежала на правом плече, тело

покрывал плотный шерстяной плащ.

– Ты кто? – вылупилась на нее, готовясь к чему угодно.

– Мара, – тихо произнесла она, – нурэ-онна должна была привести тебя ко мне.

И что на это ответить? Славянская богиня прячется в японской Нараке? Сюрреализм какой-то.

– Но зачем я тебе?

– У меня для тебя есть дар, – сказала она, – который поможет в грядущих битвах. Он здесь рядом, но...

Вдруг землю под нами здорово тряхнуло.

– Они здесь... – выдохнула Мара, – беги!

Девушка толкнула меня в сторону густых зарослей. Но бежать было практически невозможно из-за раненой ноги, и я в конце концов повалилась на землю. Сзади слышался хохот, больше напоминающий скрежет ржавого металла. Я обернулась и в ужасе ахнула. За нами бежало существо, представляющее собой гибрид человека и паука. Вернее, человеческое тело и паучьи лапы. Жесткие ноги, покрытые небольшими черными пластинами, омерзительно скрипели при каждом шаге. Мара попыталась помочь мне подняться, но вдобавок к раненому бедру я вывихнула лодыжку.

Отбросив мою спутницу, существо нависло сверху. Два больших черных глаза, не мигая смотрели в упор, а два боковых постоянно вращались. Какая гадость! Слипшиеся волосы паучихи толстыми плетью свисали с головы. Голое человеческое тело покрывала практически незаметная редкая

шерсть, которая была видна лишь при приближении.

– Кумо Супина! – сзади раздался громогласный мужской голос, – отличная работа.

Когтистая рука схватила меня за волосы и сильно дернула вверх, вынуждая подняться. Я увидела мужчину в маске бони, но отличающейся от той, что была на Хару. Белая, почти безликая с крошечными черными рожками, узкими глазами и пастью, будто расплывшейся в довольной ухмылке. Это он... ищейка, о которой говорил Каин.

– Твой песик? – вырвалось у меня и существо еще сильнее рвануло вверх.

– Наслышан об очень своенравной колдунье, – на первый взгляд человеческое тело демона было облачено в белое кимоно с черным поясом, расшитым серебром.

Он сложил мощные руки на груди. Голова болела сильнее с каждой секундой, я старалась не показывать то и дело накапывающей боли в разорванном бедре и лодыжке. Интересно, как скоро умру от потери крови? Кончики пальцев словно заledenели. И вот так все кончится?

– Рибенджи, – сказала Мара, становясь между мной и бони, – можно было догадаться. Ищейка Совета.

– Я должен проверить поступившую информацию, – довольно протянул демон, – Совет желает удостовериться в адекватности созданного контракта. И ты мне не помешаешь. Лучше займись собственным телом, Морена-сан.

Существо потащило меня по сухой земле, совершенно не

заботясь о том, что могу даже не добраться живой до пункта назначения. Однако Мара не могла помочь. Ее почти прозрачное тело стремительно исчезало, пока не пропало вовсе. В глазах отпечаталась неподдельная грусть. Ситуация вырисовывается не радужная, но нужно как-то выбираться.

– Эй, ты, – прохрипела я, – если умру по дороге, Совет тебя по головке погладит?

Демон по имени Рибенджи обернулся и взглянул на меня. Его руки все еще покоились в складках кимоно. Боль в бедре становилась сильнее, идти было сложно. Он подошел и осмотрел меня, затем наотмашь ударил паука-оборотня по морде.

– Я говорил, доставить ее в целости?

– Да, хозяин, – существо продолжало держать меня за волосы.

– Тогда почему она ранена?

На миг показалось, что существо под названием кумо страшно боится этого демона. Как только паучиха в замешательстве ослабила хватку, я рванулась и упала на землю. В рот мгновенно набилась сухая земля вперемешку с пеплом.

– Ты права, ведьма, – сказал демон, – я должен доставить тебя к совету живой. Супина!

Существо вдруг выпучило глаза и из ее небольшого выпуклого хвоста начала сочиться вязкая жидкость с омерзительным резким запахом. Я попятилась, но демон быстро схватил за руку, подтаскивая к своему питомцу.

– Это тебя вылечит, – прорычал он, подставляя свою руку под поток стремительно твердеющей жидкости.

Это что, паутина такая? Я испуганно завертела головой, но жесткая рука демона не дала увернуться. Он нанес зеленую жижу на мою ногу, вызывая сильную, жгучую боль. Я сжала зубы, с трудом выдерживая и чувствуя, как к горлу подступает ком. Однако эта своеобразная паутина начала быстро затягивать раненое бедро. Но от невыносимого жжения меня затошнило.

Не знаю, сколько меня тащили в обитель Совета высших демонов, но спустя час ног уже не чувствовала. Лодыжка покраснела и опухла, не позволяя даже слегка наступить на нее. Рибенджи особо не разговаривал, лишь иногда поглядывал из-за жуткой маски. Супина то и дело потирала свое лицо. Или морду. Ладно, я жива, так что буду соображать по ходу дела. Как ни странно, демон не вел себя сколь-нибудь грубо или вызывающе. Даже несмотря на то, что его кумо решила оттащить меня за волосы. Смогу ли позвать Каина? Услышит ли? Сложно было описать, как сильно я скучала и боялась. В глубине души не хотелось решать никакие проблемы с демонами. Вот бы он пришел и спас меня. Снова.

Однако неблизкий путь до обители высших демонов прошел без незваных гостей. По сухим голым кустам пытались спрятаться немногочисленные лисы. Я то и дело слышала вокруг себя шепот. Интересно, есть ли среди этих существ те,

кто наблюдал накануне за поединком? Вот бы узнать. Предатели.

– Что с тобой колдунья? – сопровождающий они поравнялся со мной, – злишься?

– Вы меня похитили, – пробурчала я, – ранили и вообще ведете не пойми куда. Еще и контракт. Меня явно хотят убить.

– Только заказчик и исполнитель могут знать условия, – отрезал демон, – но пока что контракт не выдан, поскольку выглядит странно. У демонов есть кодекс, который не позволяет карать невинных.

– Тогда как об этом узнал мой бог? – с вызовом спросила я.

Этот вопрос вызвал замешательство у Рибенджи. Он снова окинул меня взглядом пустой маски.

– Почему ты думаешь, что он знает?

И правда, Каин узнал о самом заказе, но может не знать, что со мной хотят сделать. Это – единственный шанс выбраться. Если попаду к Совету, мне точно конец.

– Он знает. Я видела его глаза... Чернобог в ярости, что вы решили сделать что-то нехорошее с его ведьмой.

– Вряд ли он успеет опомниться, прежде чем передам тебя Совету.

Тем временем вокруг стала появляться яркая растительность. Деревья и кустарники с черными, красными, фиолетовыми листьями укрывали мощеную дорожку. Я и не заме-

тила, что грязными ногами ступаю по теплomu камню. Где-то вдалеке кучковались здания, напоминающие пагоды, где-то стояли обычные деревенские домики. По дороге туда-сюда сновали демоны, с любопытством глядя на нашу маленькую компанию. Пройдя через огромные красные ворота, меня повели напрямик к центральному зданию. Мы подошли к огромной пагоде, крыша которой... что? Горит? Я уставилась на высокое деревянное здание, не в силах поверить в происходящее.

– Вечное пламя Этанару Фурейму, – отозвался Рибенджи.

Повсюду стали собираться потусторонние существа. Кто-то тыкал крючковатым пальцем, кто-то качал мохнатой головой. Неживая местность, воздух, наполненный гарью и множество демонов. Вот она – Нарака. Толкнув меня в спину, бни проследовал внутрь страшного горящего здания. Супина замыкала небольшую процессию. Повсюду слышался шепот. На миг захотелось взять что-нибудь тяжелое и...

Госпожа Хошимура говорила, что демоны Наракы хотят лишь познакомиться. Однако теперь я – их цель. Неужели нигде не смогу жить спокойно? Каин, где же ты? До чего же глупо поступила, оставив его. И главное, зачем? Потому что этот мужчина назвал меня своей собственностью. С каждым шагом все больше понимала, какая все-таки дура. И ведь из всех его слов запомнила именно эти. Не те, которые он произнес до этого, что убьет ради меня. Чем ближе мы приближались к трону, чем отчетливее в душе рисовался страх.

Неужели я больше не увижу того, кого всем сердцем люблю? В глазах появились слезы обиды, тоски и ужаса, заполнявшего душу в тот момент.

Просторный тронный зал напоминал ровный прямоугольник с огибающей его горячей крышей. Сверху нависало серое небо, с которого, словно снег, сыпался пепел. Неужели это иллюзия? Стен в обители высших демонов тоже не было, лишь проемы, охраняемые пустыми доспехами. Но я чувствовала угрозу, а значит, что-то с этими воинами не так. Они вовсе не пусты и не мертвы. Духи какие-то?

Внутри тронный зал устилал горячий мраморный пол, который обжигал босые ноги. Нарака. Буддийский ад. Будучи христианкой, я верила в существование огненной геенны, дьявола на троне, искушающего грешников. Но утерянная вера, которую заменила мистическая реальность, снова вернулась в облике обители демонов. На троне не было падшего ангела с вырванными крыльями. Там сидели пятеро существ, размерами явно превосходившими остальных. Их троны стояли треугольником, пик которого украшал единственный, самый большой и внушительный. Остальные словно удалялись вглубь, к длинному коридору, освещенному горящими свечами.

Скорее всего, самый первый – главный в Совете. Крупное существо, лицо которого также скрывала массивная алая маска, облаченное в тяжелые самурайские доспехи, наблюдало за мной. Горящие глаза следили за каждым шагом. Жар,

исходящий от пола, почти невозможно было вытерпеть. Я стиснула зубы, чтобы не показывать собственной слабости.

– Человек. Нет, ведьма, – голос зазвучал в голове, словно удары тяжелых барабанов, – вот тебя и доставили.

Вторая линия, состоящая из двух тронов поменьше, зашелестела. В одном из них расположилась девушка в белой маске, похожей на Рибенджи. Аккуратная прическа, почти белое кимоно и изящные пальцы, держащие виртуозно сделанный зонтик. Настоящая японская аристократка, если верить изображениям в книгах, которые листала в доме семьи Хошимура. Параллельно ей на таком же троне сидел мужчина, облаченный в самурайскую броню черного цвета. Его синяя маска выглядела почти как у Хару.

– Мы подвергаем себя опасности, – мелодичный голос девушки-бни плыл по помещению, словно нежная приятная музыка, – нужно было сразу передать ее заказчику.

– Контракт вызывает вопросы, сестра, – отозвался «сосед» демонессы.

Из-под маски смотрели пылающие глаза, в которых я не видела угрозы. В целом, несмотря на то и дело накатывающий страх, я не чувствовала, что жизни что-то угрожает. Или просто уже свихнулась окончательно? Третью линию, состоящую из двух дальних тронов, занимали мужчины в похожих кимоно разного цвета. Лицо каждого укрывала очень красивая изящная маска. Оба похожи. Близнецы?

– Верховный, – мой спутник поклонился, – я доставил

колдунью, которую требует заказчик.

– И какой вывод, Рибенджи? – громогласный голос главного демона заставил Супину съежиться.

– Она неопасна для Нараки. Ее хотят устранить по иным причинам. Нас обманули.

Тот, кого называли Верховным, медленно встал и подошел ко мне. Чтобы взглянуть на него, пришлось задрать голову, поскольку этот бни оказался куда выше меня и любого, кого знала.

– Значит, тебя хотят убить нашими руками? – спросил он, заглядывая прямо в глаза.

От накотившего ужаса попыталась отвести взгляд, но этот демон словно гипнотизировал. Однако сила, исходившая от него, была не сравнима с силой Чернобога. Бог и демон – совершенно разные весовые категории. Мысли прервал истошный вопль, резанувший по ушам. Он раздался прямо из-за главной двери. Верховный оглянулся, доставая длинную катану из ножен. Дверь распахнулась и в тронный зал медленно вошли три фигуры. Один из них брезгливо пнул лежащего перед ним демона. Сердце бешено заколотилось. Он пришел за мной.

– Каин... – сорвалось с сухих губ.

Глава 6

Он пришел за мной! Однако Каин Вуд выглядел куда опаснее, чем обычно. Он в ярости и это видно даже невооруженным глазом. Взгляд моего бога был прикован к Верховному демону, остальные же члены Совета лишь испуганно переглядывались. Демоны боялись. Рядом с ним стояли Мухорт и Хару. Будто и не было между ними никакой вражды. В руках колдуна медленно формировалась глыба льда, а наставник опустил руку к катане, покоившейся в ножнах.

Стало так стыдно, что попыталась опустить голову. Однако хваткая лапа Супины вцепилась в волосы и подтащила к себе. Я вскрикнула от неожиданности, но Каин даже не взглянул в мою сторону. Если вернусь живой, он собственноручно меня убьет. Ну и ладно. Лучше от его рук помереть.

– Проклятое дитя, Чернобог, – прогремел главный демон, – как смеешь врываться в вечный дворец?

– Вы забрали мою собственность, – спокойно сказал Каин, – этого я не потерплю.

– У нас перемирие, но временное, – сказал Верховный, – твоя ведьма стала целью контракта, как человек, опасный для нашего хрупкого мира. Мы должны удостовериться...

– Мне наплевать, – выругался Чернобог, – эта ведьма – моя. И я пришел за ней.

Супина еще сильнее сжала мои волосы, вынуждая прак-

тически висеть в воздухе. Как же больно!

– Отпусти ее, – сказал Вуд, обращаясь к демону, притаившему меня во дворец, – иначе твоей кумо придется дальше жить без лапок.

Хару вытащил Хоуфуку, угрожающе глядя на Рибенджи. Тот примирительно поднял руки.

– Не кипятись, проклятый. Супина не причинит вреда твоей колдунье.

Раздался звук, напоминающий свист кнута в воздухе. Существо отпустило, и я с силой рухнула на больную лодыжку. Сзади раздался вопль вперемешку со стрекотанием. Спирной почувствовала, как что-то теплое брызнуло на ноги. Рядом валялись лапы кумо, которые словно отрезали острым скальпелем. Существо рвануло назад, снеся на пути несколько призрачных доспехов.

– Ко мне, – приказал Вуд и ноги понесли меня к нему.

Боль в лодыжке застлала глаза, но я шла. Подойдя вплотную, рухнула на колени, не в силах больше стоять. Нога превратилась в один большой сгусток сжигающего пламени. Кайин присел напротив.

– Ты ранена? – голос звучал сурово, – дома мы поговорим о твоём поведении, щеночек. Подняться сможешь?

Я глядела на него и понимала, что начинаю плакать. Вся усталость и боль разом накатили, срывая маску суровой и сдержанной ведьмы. Снова превратилась в испуганную обычную девушку. Он погладил меня по голове. И внезапно

лодыжка остыла. Боль словно схлынула, оставляя небольшой холодок на коже. Опухоль тоже прошла.

– Прости, – прошептала, не в силах сдерживаться, – спасибо.

Хару взял меня за руку и помог встать. Каин же закрыл собой.

– Как ты посмел?! – взвизгнул Рибенджи и вытащил меч, – думаешь, я не знаю, как ты слаб в Нараке, проклятый?!

– Еще слово и твоя голова присоединится к лапам кумо, – спокойно сказал Вуд, затем снова взглянул на Верховного, – уничтожьте контракт. Иначе я сожгу ваш жалкий дворец.

– Ты берешь на себя слишком много, мальчишка, – прогремел высший демон, тем не менее не спеша нападать на Каина, – имей хоть немного уважения к тем, кто спас тебя, когда ты оказался в теле человека.

– Мой долг отдан, – прорычал Вуд, – еще до того, как я и мои тени помогли вам устранить вашего кровавого короля.

Верховный и Каин достаточно долго глядели друг другу в глаза. Первым сдался демон. Он убрал катану в ножны и поднял руки.

– Хорошо. Тем более, что твоя ведьма неопасна. Но смелая девочка, даже не пискнула. – сказал главный бони, – Рибенджи, прекрати скалиться.

– Проклятый тронул Супину! – взревел тот и бросился на Каина, но остановился в сантиметре от острого лезвия катаны Верховного.

Когда он успел ее снова достать?

– Я сказал тебе, хватит. Чернобог, забирай свою колдунью и уходите.

Каин жестко взял меня за руку и взглядом указал на выход. Весь облик Вуда говорил о том, что он и правда в ярости и по возвращении мне не поздоровится. Однако счастье затмевало приближение трагической смерти славянской ведьмы от рук собственного бога. Он пришел за мной, снова спас. Но далеко уйти мы не успели. Вход перегородили призрачные воины в доспехах, угрожающе выставив ужасающие алебарды.

– Что за... – сказал колдун, хватая острый лед в руку, затем замахиваясь.

Дверь распахнулась и в прямоугольный зал вошел щуплый старик. Одет он был совершенно обычно. Человек? На лице напрочь отсутствовали какие-либо эмоции. От странного мужчины исходила могильная аура. Я задрожала от ужаса и попятилась.

– Кто посмел нарушить приказ Верховного? – прогремел бни, вернувшийся на огромный красный трон, – имя!

– Тодору Хикаши, – прозрачный голос старика пугал не меньше его самого.

Каин слегка двинул меня за спину, словно тоже почувствовал странные волны, исходящие от вошедшего. Его глаз внимательно следил за каждым действием старика. Однако странные призрачные доспехи продолжали угрожать нашей

маленькой компании. Тодору Хикаши стоял в полном одиночестве, сложив сухие руки за спиной. Но внезапно он вытащил небольшой кинжал и поднес к горлу.

– Что ты делаешь? – подала голос одна из Совета, демон-аристократка, – не смей осквернять своей кровью наш дворец.

– Вы не взяли мой контракт, – прошелестел японец, – он недоволен.

С этими словами старик полоснул по морщинистой коже.

– Не смотри, – прошептал Каин, – не надо.

Я прижалась к его спине, чувствуя себя в безопасности. В любой ситуации этот мужчина защищает, не позволяет поддаться панике.

– Если начнется бой, спрячься за колоннами, – снова шепнул он, – не лезь.

Да мне и драться-то нечем. Я лишь кивнула с уверенностью, что он все понял.

Из мертвого старика вырвалось темное облако, тут начавшее формироваться в тело, постепенно покрывающееся серебряной чешуей. Совет демонов в полном составе вскочил и вышел вперед. Когда крылатое создание выпрямилось, я еле сдержала крик. Неужели это они за мной охотятся?

– У меня нет цели вредить Совету, – пустой металлический голос пронесся по залу, – отдайте ведьму, и мы уйдем.

– Мы?! – голос Верховного был полон ярости, – что ты

такое? Гадкое, презренное создание.

– Я посланник генерала, – сказал стальной человек, – нужна лишь она. Повторяю, отдайте славянскую ведьму.

Длинный, почти изящный палец указал прямо на Каина, к спине которого прижалась я.

– Нет. Носитель контракта мертв, а демон так и не был назначен. Я уничтожаю документ. Девочку вы не получите.

В руках Верховного появился свиток из толстой бумаги, который мгновенно самовоспламенился, а затем исчез, осыпавшись серым пеплом на горячий мрамор. Крылатое существо захохотало. Я чувствовала, как напряжено тело моего бога. Страх, который еще секунду назад сковал все внутренности, трансформировался в навязчивое сексуальное желание. Арефьева, с березы упала? Как вовремя. Я сильнее вцепилась в одежду Каина, не в силах унять стремительно разгорающуюся похоть.

Верховные бни обступили нас, словно защищая, однако... снаружи послышался еще один крик. Истошный, полный боли и отчаяния. Затем еще один, и еще. Множество сплетенных голосов, раз за разом разрывающие наполненный огнем воздух Наракки. Я закрыла уши, не в силах это выносить. Все вокруг словно заполнялось отчаянием, осознанием, что жизнь – ничто. Внутри поднимался холод, не дающий надежде прорваться в душу.

– Щеночек, – шепнул мой бог, – не поддавайся. Внутри тебя моя сила, используй ее.

Крики затихли, словно переводя трагедию в следующую фазу. Я буквально чувствовала, как что-то грядет. Страшное, необратимое, наполненное пустотой.

– Кто они? – прорычал один из верховных боги.

– Не знаю, – сказал Каин, – но знаю одно. Их очень много.

И они идут сюда.

– Я хочу помочь! – мой голос предательски дрогнул, – прошу.

– Ты будешь мешать, – прошептал Вуд, – пожалуйста, постарайся найти укрытие.

Снаружи послышался шум, напоминающий звон металлических цепей. Мы все были, как на ладони. Неужели ничем не смогу помочь?

– На что они пойдут, чтобы поймать твою колдунью, Чернобог? – спросил Верховный.

Голос демона по-прежнему был спокоен даже несмотря на то, что их дом – Нарака, под атакой чудовищ.

– На всё, – отрезал мой бог.

– А ты? – подал голос один из близнецов-демонов, – чем пожертвуешь ради нее?

– Всем, – уверенно ответил Каин.

Что означал этот диалог?

– Они здесь... – прошептал мой наставник.

Я почувствовала, как кольцо, состоящее из Совета высших демонов, Чернобога, Мухорта и Хару, напряглось в чудовищном ожидании. Каждый из них был готов к битве. Кро-

ме меня. Я судорожно глядела по сторонам, пытаюсь понять, будет ли в этой резне хоть какое-то безопасное место. Каин сказал идти к крайним колоннам, так и сделаю. Я ему верю.

Со всех сторон раздался надвигающийся шепот, затем враг явил себя. Десятки крылатых созданий появились в проемах прямоугольного зала, в окнах и сверху – на крыше. Жуткие, пустые, безэмоциональные существа, по сравнению с которыми даже демоны казались порождениями света. Убивший старика, очевидно, возглавлял эту стаю.

– Готовы пожертвовать своим миром ради одного человека? – голос разнесся по пустому залу.

Без лишних слов Совет ринулся в атаку. Верховный одним взмахом катаны разрубил троих крылатых. Чернобог же, не мигая, смотрел на главаря.

– Уходи, щеночек, – сказал он и двинулся на врага.

– Нет, Каин! – но Хару схватил меня за локоть и потащил к тронам демонов.

– Отпусти!

– Он справится, – сказал мой наставник, – а вот Совет может погибнуть.

На каждого защитника приходилось по пять или даже больше крылатых нападающих. Однако враг не искал меня – это выглядело, как месть за отказ подчиниться, что еще сильнее злило. Тем временем главарь рванул на Чернобога. Но Каин лишь поднял руку, в которой блеснуло что-то темное. Что это? Размахнувшись, он полоснул невидимым ору-

жием по врагу и тот издал истошный вопль, отлетая назад. И тогда я увидела, что в руках Вуда засияла рукоять... кнута? На губах – издевательская улыбка, а вокруг – зловещая темная аура.

«Он наполнил тебя, а ты – его»

Существо взвыло, схватившись за голову, затем подняло взгляд, полный ненависти. Прямо в середине покрытого чешуей лица зияла глубокая рана. Каин опустил оружие, затем двинулся на существо. Мощная черная рукоять покоилась в руках, а сама плеть была соткана из густой извивающейся тени. Я впервые видела что-то настолько ужасающее и прекрасное одновременно. Хару ринулся в гущу сражения, всюду то и дело мелькали молнии, огненные шары, ледяные глыбы, сверкала сталь мечей. Демоны совета сражались яростно, но силы были неравны.

Я должна им помочь! Пожалуйста! Неужели внутри нет ни грамма силы, способной спасти тех, кто не отдал меня на растерзание этим монстрам?

– Пожалуйста, – шепнула в полном отчаянии, – помоги...

Знакомая холодная рука легла на плечо, а губы выдохнули прямо на ухо:

– Твое оружие внутри этих стен, ведьма. Это – его дар тебе на обращение. Нужно лишь протянуть руку.

Мара? Я развернулась, но от богини осталось лишь голубое сияние. Протянуть руку?

На Мухорта навалились трое, а Хару пытался отбиться от пятерых крылатых. Каин погнал главаря к выходу, и я не знала, как он там, но сердце говорило – Чернобог справится. Одно из существ взглянуло в мою сторону, когда попыталась незаметно выползти из-под укрытия, но Хару быстрым и точным ударом отрубил голову с белой шевелюрой. Я смогу! Я должна им помочь! Выбросив руку вперед, молила о том, чтобы оружие проявилось. Закрыв глаза, сосредоточилась на дворце, в котором нахожусь. Если оно внутри этих стен, спрятано от посторонних и предназначено лишь мне, то смогу найти его.

В руке почувствовалась едва заметная пульсация, словно сгущающийся воздух, обретающий вес и форму. Холодная рукоять удобно легла в ладонь, позволяя сжать пальцы. В пылу битвы на меня никто не обращал внимания, этим и решила воспользоваться. Открыв глаза, увидела копье, каждый конец которого венчало острое лезвие. Длинное, ростовое, при этом оно ощущалось не тяжелее тренировочного бо. Неужели именно поэтому я подсознательно выбрала боевой шест? Прокрутив обоюдоострое копье в руке, удивилась комфорту, с которым оно позволяет держать равновесие.

В самом центре колдун уже выбился из сил. Худое тело покрылось потом, вся одежда обгорела, а руку до локтя пожирала ледяная корка. Не помня себя от ужаса, рванула к нему. Я испугалась за его жизнь, словно Мухорт был родным человеком. Вспомнив все наставления Хару, широким уда-

ром с разворота раскидала нападавших на колдуна существ. Он ошарашенно уставился на меня.

– Ведьма? И... Сварг?

Трое из Совета были уже убиты, а мы с колдуном стояли прямо в центре. Снаружи послышался истошный вопль, принадлежавший главарю.

– Каин, – вырвалось у меня.

Но я понимала, что здесь помощь нужна больше. Врагов становилось меньше, их белая пахучая кровь покрывала древние стены, пол и колонны Вечного дворца. Однако силы защитников также были на исходе. Отбив Хару, мы с колдуном бросились на помощь Верховному и белой Леди. Она умело орудовала острым, как лезвие, веером, кромсая и разрезая врагов. Близнецы погибли, как и ее сосед по трону.

В пылу битвы забыла о страхах и о том, что я – простая девушка. Возможно, именно в тот момент прошла последнее крещение – кровью и огнем. Жажда убийства захватила целиком, я позволила темной сути распоряжаться собственным телом. Каждый удар прекрасного и смертоносного Сварга находил свои цели, никто не смог убежать. Чувствовала, как лезвие, покрытое белесой кровью врага, насыщается, темнеет и внутри стали начинают пульсировать тени Нави. Они принадлежали мне.

«Выпусти их»

Этот голос! Все эти месяцы я слышала зов оружия? Оно что, живое? Но не было времени размышлять. Добив остат-

ки крылатых существ, упала на колени, опираясь на копье, пытаясь отдышаться. Мухорт рухнул на землю, а Хару держался за раненый бок. Верховного здорово потрепало, часть его доспеха была сорвана, оголив красную плоть. Белая леди же присела напротив мертвых сородичей. Каин!

Рванув к выходу, совершенно обезумела. Однако снаружи все было устлано трупами демонов, крылатых. Не было больше живой улицы со снующими туда-сюда кицунэ и прочими созданиями. Главарь крылатых попытался взлететь, но темный кнут обвивал шею монстра, с каждой секундой все сильнее стягивая холодную кожу. Каин крепко держал его, не давая вырваться, затем с силой дернул на себя. Враг, словно кукла, покатился к моему богу.

– Ты посмел тронуть то, что принадлежит мне, – прорычал Вуд, наступая ногой на голову полностью побежденного создания, – и ответишь за это.

Один мощный удар и ботинок Каина разможил крепкий череп главаря стаи, даже не попытавшегося сопротивляться. Вуд рухнул на колени, кнут исчез из его руки. Я рванула к своему богу, затем бросилась ему на шею.

– Каин! – не могла сдержать слез, все страхи скопом вернулись обратно.

Он обнял меня, успокаивая.

– Ты не ранен? – я заглянула в глаза, успевшие стать родными.

– Это... мой Сварг? – Чернобог выглядел удивленным.

Но когда попытался коснуться копья, его хлестнуло темной молнией по ладони, и Каин сморщился от боли.

– Теперь, значит, твой? Интересно.

С трудом поднявшись, он пошатнулся. Что? Я увидела, как вся кожа моего бога покрыта крошечными кровоточащими разрывами. Но они стремительно засыхали.

– Ты в порядке? – спросил он почти нежно.

Я кивнула, прижимаясь к нему всем телом. Как же страшно. Сражаться одной, без него. Не знать, жив ли он. Второй раз я такого не переживу.

– Я люблю тебя, – не в силах сдерживаться, припала к его губам.

Каин не отталкивал меня, даже несмотря на то, что буквально полчаса назад намеревался хорошенько наказать. Но все повернулось черти как. Когда мы вернулись в прямоугольный зал, Верховный осматривал наполовину разрушенный дворец. Белая Леди тихо плакала, а Рибенджи склонился над телом Супины. Мне даже стало жаль паучиху-оборотня.

– Ты знаешь их, Чернобог? – главный бони пнул ногой труп крылатого.

– Нет. Знаю лишь, что они смертоносны. И продолжают убивать. Им нужна моя ведьма. Вы теперь должны быть на чеку.

– Тогда уходите. Нарака не переживет еще одной войны. Чувствую, что это нападение было лишь началом.

– Спасибо за помощь, – сдержанно произнес мой бог и дал знак колдуну.

– Твоя колдунья сильна и отважна, – прогремел Верховный, – и у меня есть подарок. Хару! Ты хотел заключить контракт? Поначалу мы решили отказать вам, но теперь заказчик подтвердил надежность.

В окровавленной руке они появился новый чистый свиток, который мгновенно стал заполняться иероглифами.

– Служи ей, как положено они, не полукровке, – говорил демон, – защищай от врагов, стань тенью и опорой. Подпиши контракт, колдунья.

Я подошла и коснулась кончиком пальца шершавой бумаги. Каин помог колдуну подняться. Что-то слегка кольнуло кожу и на свиток упала крошечная капля крови. Где-то внутри душа отозвалась на этот ритуал. Я почувствовала, что стала сильнее. Не за счет собственной силы или теней, которыми меня одарил Чернобог. Теперь у меня есть друзья. Не сдержавшись, глубоко поклонилась Верховному.

– Спасибо.

Глава 7

Не помню, как мы вернулись в дом семьи Хошимура. Каин постоянно хмурился, то и дело бросая на меня жесткие взгляды. Мухорт помогал Хару идти, наставник был сильно ранен. Ну, хотя бы мой проступок помог им наконец-то понять друг друга. Раны Вуда стремительно заживали. Несмотря на недавний порыв, было страшно даже случайно коснуть-

ся моего бога, поэтому шла на некотором расстоянии. Нога, ребра – все зажило, как только Чернобог появился рядом. Возможно, я воздействую на него так же.

– Пожалуй, пойду посплю, – проскрипел колдун.

– Нам с ведьмой нужно кое-что обсудить, – сурово произнес Каин, – этой ночью дом должен быть в нашем распоряжении. Завтра утром жду всех на общем собрании.

– Но как же Хару? – не выдержала я, – он же ранен.

– Он демон, – отрезал Вуд, – тебе не о нем нужно беспокоиться.

– Но...

– Ты очень настырная ведьма, в курсе? – голос Каина изменился, стал ледяным и серьезным, – помимо того, что задира, еще и любопытная, непокорная. Придется преподать урок.

Никогда я еще не казалась себе такой маленькой, совсем крошечной на фоне Чернобога. Слишком долго проверяла его на прочность. Войдя в спальню, лишь смиренно топталась у порога. Вспоминала его уверенные движения в битве с крылатыми, жесткий свистящий кнут в руках. Все это рождало непотребные, до неприличия откровенные образы в голове. Однако я ушла без его ведома, послушалась приказа.

– Проходи и раздевайся, – сказал он, – я скоро подойду.

Внутри появилась дрожь от предвкушения «наказания». Сходила с ума от одной мысли, что будут делать его пальцы и не только. Подойдя к широкой кровати, стянула с себя рва-

ные леггинсы и футболку, оставшись в чудом не пострадавшем нижнем белье. После смрада Нараки кожа покраснелась, наполняясь кислородом. Каин вернулся через несколько минут, снял рубашку, в руках увидела две аккуратные полоски черной плотной ткани.

– Повернись, – жестко скомандовал мужчина.

Я послушалась. На глаза легла первая повязка, руки Вуда четко и крепко завязали ее на затылке. От темноты вдруг стало так страшно, что показалось, будто падаю, стремительно теряя равновесие. Рядом с ухом прозвучал властный голос господина:

– Я сказал раздеться. Ты даже в этом меня не слушаешься.

После этих слов Каин одним резким движением разорвал мой бюстгальтер прямо на теле и швырнул куда-то, затем проделал тоже самое с трусиками. На коже остались красные следы, которые неприятно саднили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.